

В. И. Ленин

Том 31

Полное собрание сочинений в 55-ти томах

Владимир Ленин

**Полное собрание сочинений.
Том 31. Март – апрель 1917**

«Public Domain»

Ленин В. И.

Полное собрание сочинений. Том 31. Март – апрель 1917 /
В. И. Ленин — «Public Domain», — (Полное собрание сочинений
в 55-ти томах)

В 31 том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные с начала марта по конец апреля 1917 года. В этот период партия большевиков под руководством В. И. Ленина развернула борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Содержание

Предисловие	6
1917 г.	16
Набросок тезисов. 4 (17) марта 1917 года{1}	16
Телеграмма большевикам, отъезжающим в Россию{3}	20
Заявление в газету «Volksrecht»{4}	21
Письма из далека{5}	22
Письма из далека. Письмо 1. Первый этап первой революции{6}	22
Письма из далека. Письмо 2. Новое правительство и пролетариат	28
Письма из далека. Письмо 3. О пролетарской милиции	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40
Комментарии	

В. И. Ленин
Полное собрание сочинений
Том 31
Март ~ апрель 1917
Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Издание пятое

Печатается по постановлению Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза

Предисловие

В 31 том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные с начала марта по конец апреля 1917 года. В этот период партия большевиков под руководством В. И. Ленина развернула борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В феврале 1917 года рабочие и крестьяне свергли царское самодержавие; создались благоприятные условия для успешной борьбы рабочего класса за свержение господства капитала. В первые дни революции по всей стране возникли Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Советы на местах явочным порядком осуществляли демократические преобразования, вводили восьмичасовой рабочий день, рабочий контроль над производством, контроль за продовольственным делом, устранили царскую администрацию, суд, освобождали из тюрем политических заключенных.

Однако Петроградский Совет, являвшийся фактически общероссийским центром, оказался в руках лидеров меньшевиков и эсеров, захвативших руководство Советом. Исполком Совета добровольно уступил власть буржуазному Временному правительству, обещая ему полную поддержку, и тем самым облегчил Временному правительству возможность продолжать антинародную, империалистическую политику царизма.

Произведения В. И. Ленина, включенные в настоящий том, содержат марксистскую оценку совершившейся в России буржуазно-демократической революции, раскрывают ее своеобразие, характеризуют борьбу классов и партий, освещают историческую роль партии большевиков, показывают, как под гениальным водительством Ленина партия взяла курс на переход к социалистической революции.

Ленин узнал о победе буржуазно-демократической революции в России 2 (15) марта, а 4 (17) марта он разработал и послал в Христианию (Осло) для руководства большевикам, отъезжавшим в Россию, первый набросок тезисов, в котором Временное правительство оценивалось как правительство буржуазии и помещиков, вырвавшее власть из рук пролетариата, а меньшевики и эсеры характеризовались как мелкобуржуазные политики, идущие на поводу у буржуазии и помещиков. «Полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем», – телеграфировал Ленин через Стокгольм в Петроград 6 (19) марта (настоящий том, стр. 7). Телеграмма была оглашена на заседании Русского бюро ЦК РСДРП 13 (26) марта и в тот же день на заседании Исполнительной комиссии Петербургского комитета. Во всех письмах в Россию Ленин предостерегал большевиков от блоков, союзов и соглашений с оборонцами, вчерашними ликвидаторами, а также с колеблющимися в сторону оборончества социалистами.

В настоящий том входят «Письма из далека», в которых дана оценка движущих сил, характера и направления революции в России, содержатся ответы на сложнейшие вопросы теории революции, государства, войны и мира, а также на вопросы тактики партии. В «Письмах из далека» Ленин определил задачу перехода к социалистической революции, создания пролетарского государства, сформулировал идеи, развитые затем в гениальном труде «Государство и революция». Призывая российских рабочих заменить старую государственную машину новой, Ленин высказывал твердое убеждение в том, что в процессе революционного творчества масс должен быть создан новый тип государства – государство трудящихся, прообразом которого была Парижская Коммуна.

В «Письмах из далека» Ленин разоблачил империалистическую политику Временного правительства, которое под прикрытием лживой фразы о защите завоеваний революции продолжало разбойничью войну. Ленин подчеркнул, что и после свержения царизма остается в силе программа мира, выдвинутая партией большевиков в 1915 году: отказ от выполнения

царских договоров, опубликование их, немедленное перемирие, мир на условиях освобождения колоний, зависимых, угнетенных и неполноправных народов, призыв к рабочим всех стран свергнуть их правительства и взять власть в свои руки, отказаться от уплаты долгов буржуазных правительств на ведение преступной войны. Ленинская программа мира стала мощным орудием пропаганды в массах, искавших ответа на вопрос, как вырваться из войны, каким путем прийти к справедливому, демократическому миру.

Из документов, связанных с последним периодом пребывания Ленина в эмиграции, в том вошли обращения, написанные незадолго до отъезда в Россию – «Товарищам, томящимся в плену» и «Прощальное письмо к швейцарским рабочим». В письме военнопленным, заключенным в лагерях Германии и Австрии, давалась большевистская оценка революции в России, характеристика антинародного Временного правительства; Ленин призывал солдат по возвращении на родину включиться в активную борьбу на стороне революционного народа.

В «Прощальном письме к швейцарским рабочим», выражая от имени отъезжавших на родину большевиков глубокую признательность за товарищеское отношение к эмигрантам, Ленин обращался также к рабочим Франции, Германии и Италии с разъяснением характера и задач русской революции. Ленин писал о том, что объективные условия, созданные империалистической войной, ставят все человечество перед выбором – или дать погибнуть еще миллионам людей, или передать власть «во *всех* цивилизованных странах» в руки революционного пролетариата, осуществить социалистическую революцию (стр. 91).

Ленинские работы, посвященные обобщению уроков первой русской революции, разработке положений о перерастании революции буржуазно-демократической в революцию социалистическую, вывод Ленина о возможности победы социализма первоначально в одной стране вооружили партию большевиков и рабочий класс ясной перспективой революционной борьбы. Однако надо было творчески применить теорию к своеобразной обстановке, которая сложилась в России после свержения самодержавия. Перед партией при переходе ее на легальное положение возникли новые вопросы, необходимо было выработать правильную тактику в новых условиях.

Большевистские партийные организации по призыву Русского бюро ЦК развернули большую агитационную и организаторскую работу в массах под лозунгами углубления революции, сплочения революционных сил вокруг Советов для борьбы против контрреволюции, создавали Красную гвардию и рабочую милицию, продолжали борьбу за передачу помещичьих земель крестьянам, за удовлетворение всех демократических требований народа. Но проводимая Русским бюро ЦК и местными партийными организациями тактика была рассчитана на завершение буржуазно-демократической революции и установление демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства, что не отвечало новым условиям классовой борьбы, поскольку демократическая диктатура пролетариата и крестьянства осуществлялась в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Некоторые большевистские комитеты и ряд руководящих работников партии призывали к «контролю масс» за деятельностью Временного правительства, не ставя вопроса о переходе всей власти к Советам. Эту позицию во второй половине марта поддерживало Русское бюро ЦК и редакция «Правды», в которой руководящую роль в это время играли Л. Б. Каменев и И. В. Сталин. Каменев занимал по сути дела меньшевистскую позицию, отстаивая политику условной поддержки большевиками буржуазного Временного правительства, а в оценке войны скатывался к оборончеству. Ошибочную позицию занимал тогда Сталин, который поддержал тактику давления Советов на Временное правительство в вопросе о мире.

Приезд В. И. Ленина, провозглашение им плана перехода к социалистической революции, открытое изложение ленинской платформы в печати и на многочисленных собраниях обеспечили поворот партии к борьбе за подготовку социалистической революции. Произведения, включенные в настоящий том, показывают, с какой настойчивостью и решительностью

Ленин добивался полного уяснения большевиками своеобразия обстановки, сложившейся в России после свержения царизма, и вытекавших отсюда новых задач революционной борьбы. Петроградская и VII (Апрельская) Всероссийская конференции показали, что немногочисленные противники ленинского курса (Л. Б. Каменев, А. И. Рыков и др.) в короткий срок оказались изолированными.

Центральное место в настоящем томе занимают «Апрельские тезисы» В. И. Ленина, «Письма о тактике», «Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии)», его доклады и выступления, а также разработанные им резолюции на Петроградской и Всероссийской (Апрельской) конференциях партии. Эти программные документы вооружили партию большевиков, рабочий класс России научно обоснованным планом перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

«Апрельские тезисы» – выдающийся программный документ большевистской партии, творческого марксизма – давали ответ на самые жгучие вопросы современности: о путях выхода из империалистической войны, о новой форме государственной власти, о проведении назревших экономических мероприятий, являвшихся первыми шагами к социализму, о борьбе с голодом и разрухой, о тактике партии на путях к социалистической революции. В области внутривнутрипартийной в тезисах была сформулирована задача переработки партийной программы, созыва съезда партии и переименования ее в коммунистическую. Ленин поставил в них также задачу «создания революционного Интернационала против социал-шовинистов и против «центра»».

Ленин изложил «Апрельские тезисы» на двух собраниях 4 (17) апреля, затем в Центральном Комитете и в редакции «Правды». Во исполнение решения ЦК продискутировать ленинскую платформу открыто, Ленин выступил с брошюрой «Письма о тактике», в которой показал ошибочность позиции Л. Б. Каменева и его немногочисленных единомышленников, выступавших против ленинского курса на социалистическую революцию. В работах, написанных в первые дни пребывания в России, речах и дискуссиях Ленин полностью опроверг утверждения своих противников, доказывавших, будто Февральская революция не привела еще к революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства. Ленин вскрыл несостоятельность и ошибочность догматического подхода к оценке второй русской революции на основании старых схем. Действительность оказалась «оригинальнее, своеобразнее, пестрее», – писал Ленин (стр. 133).

Ленин подчеркивал, что в стране сложилось двоевластие – переплетение двух властей: буржуазного Временного правительства, продолжавшего политику николаевской монархии, и органов новой власти – Советов, которые под давлением масс провели ряд революционных мероприятий, осуществляя на деле революционно-демократическую диктатуру рабочего класса и крестьянства.

«Своеобразие текущего момента в России, – писал Ленин в «Апрельских тезисах», – состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, – *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства» (стр. 114).

Ленинский курс на победу социалистической революции исходил из основного принципа марксизма, что переход к социализму невозможен без установления диктатуры пролетариата. На основе изучения уроков Парижской Коммуны и опыта двух русских революций Ленин в «Апрельских тезисах» выдвинул республику Советов как политическую форму диктатуры пролетариата. Он доказал, что республика Советов явится лучшей формой политической организации общества при переходе от капитализма к социализму, чем парламентарная республика.

«Не парламентарная республика, – возвращение к ней от СРД, было бы шагом назад, – а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху», – провозгласил Ленин в «Апрельских тезисах». Он показал, что Советы – революци-

онно-массовые организации большинства народа, прямо и непосредственно выражающие его волю, демократичнее любого парламента, что они обеспечивают возможность непосредственного и активного участия народных масс в строительстве всей государственной жизни снизу доверху. «Выше, лучше такого типа правительства, как Советы рабочих, батрацких, крестьянских, солдатских депутатов, человечество не выработало и мы до сих пор не знаем» (стр. 147). Это было великим научным открытием, обогатившим марксистское учение о диктатуре пролетариата.

Программа переходных мер к социализму, провозглашенная в «Апрельских тезисах», предусматривала установление контроля со стороны Советов за общественным производством и распределением продуктов, национализацию земли, установление контроля со стороны Советов за всеми банками и объединение их в единый национальный банк.

На основе объективного учета соотношения классовых сил, сложившихся после Февральской революции, Ленин указывал, что в России возможен мирный переход всей власти к Советам, без восстания и гражданской войны, поскольку реальная сила революции находилась в руках Советов и буржуазия не могла организованно помешать такому переходу. Эти условия открывали и обеспечивали мирный путь развития революции, при котором борьба классов и смена партий протекала бы внутри Советов наиболее безболезненно. При полноте власти у Советов, в ходе их практической деятельности совершился бы отрыв крестьянства от буржуазии, произошло дальнейшее сближение революционного крестьянства с рабочими, укрепилось руководство рабочего класса.

Советы, как революционная власть, основанная на союзе рабочих и крестьян, т. е. большинства народа, могли при сложившихся весной 1917 года условиях обеспечить мирный переход от капитализма к социализму. Советы, писал Ленин 13 (26) апреля 1917 года, – такая организация власти, которая «дает свободу и порядок вместе с возможностью мирного и постепенного перехода к социализму» (стр. 219).

Ряд статей, вошедших в 31 том Сочинений, показывает последовательную разъяснительную работу, которую вел Ленин на страницах газеты «Правда» в апреле 1917 года. Статьи «Война и Временное правительство», «Как они себя привязали к капиталистам», «Нота Временного правительства» и др. являются образцом политических обличений, направленных против контрреволюционных действий Временного правительства и соглашательской политики лидеров эсеро-меньшевистских Советов. В статьях «Правды», в многочисленных выступлениях перед рабочими и солдатами Ленин разъяснял и обосновывал курс на социалистическую революцию, готовя массы ко второму этапу революции – социалистическому перевороту.

Огромную роль в этой подготовке сыграли Петроградская и VII Всероссийская партийные конференции, состоявшиеся в апреле 1917 года.

Петроградская конференция показала сплочение вокруг ленинской платформы одной из самых сильных организаций партии. От многих местных организаций также поступали сообщения о присоединении к «Апрельским тезисам» Ленина. Большевики, работавшие в провинции, в гуще революционного народа, в большинстве случаев сохранили организационную самостоятельность, осуществляли борьбу с соглашательским большинством в Советах, укрепляли связи с солдатскими организациями и крестьянством, завоевывали влияние в массах.

Петроградская партийная конференция происходила в обстановке политического кризиса 20–21 апреля, вызванного возмущением масс по поводу ноты Милюкова к «союзникам», в которой буржуазное Временное правительство подтверждало готовность продолжать захватническую, грабительскую войну. Этот кризис вскрыл истинные пружины действительно происходившей классовой борьбы. В резолюции ЦК РСДРП(б) 22 апреля (5 мая) Ленин осудил как несвоевременный лозунг «Долой Временное правительство», выдвинутый в эти дни некоторыми членами Петербургского комитета РСДРП во главе с С. Багдатьяном. При этом в статье «Вниманию товарищей!» (впервые печатается в Сочинениях) Ленин тогда же разъяснил,

что резолюция ЦК направлена «не против организаторов массовых демонстраций», заслугой которых «является мирный и внушительный массовый характер их» (стр. 323). Развитие событий полностью подтвердило ленинское предвидение, что отрезвление масс началось и будет продолжаться по мере саморазоблачения буржуазного Временного правительства и соглашательских партий.

Указывая на необходимость извлечь уроки из опыта борьбы в момент апрельского кризиса, Ленин остановился на долге большевиков соблюдать максимальную организованность и дисциплину. «Нет более опасной ошибки для пролетарской партии, – говорил Ленин, – как строить свою тактику на субъективных желаниях, там, где нужна организованность» (стр. 352). Рассматривая этот факт как «величайшее преступление», а лозунг С. Багдатьяна как авантюристский, Ленин показал, каким серьезным делом партии является укрепление ее организационного аппарата, способность предотвратить нарушение постановлений ЦК местными организациями или отдельными членами партии.

На VII (Апрельской) Всероссийской конференции партии Ленин в докладах о текущем моменте (отношение к Временному правительству и войне), по аграрному вопросу, о пересмотре партийной программы, в речах об отношении к Советам рабочих и солдатских депутатов, по национальному вопросу, о положении в Интернационале и других развил идеи «Апрельских тезисов», дал ответ на коренные вопросы революции, показал путь борьбы за победу социалистической революции в России и наметил конкретную программу постепенных шагов к социализму. Эта программа исходила из наличия в России необходимых экономических предпосылок социалистической революции, которые были созданы развитием капитализма. Вместе с тем учитывалось, что в технико-экономическом отношении Россия сильно отставала от более развитых капиталистических стран. Наряду с капиталистическим способом производства, который господствовал в экономике, в России сохранились еще многочисленные остатки докапиталистических формаций, пережитки крепостничества. Это определяло сложность и трудность перехода к социализму. Еще в «Письмах из далека» Ленин указывал, что сразу и непосредственно социализм в России неосуществим, но вполне осуществим и насущно необходим ряд переходных мер, которые в своей сумме и в своем развитии обеспечат переход к социализму.

Ленин показал несостоятельность и ошибочность позиции Л. Каменева и А. Рыкова, повторявших меньшевистские утверждения об отсутствии объективных условий для социалистической революции в России. «Это не марксизм, а пародия на марксизм» (стр. 363), – так охарактеризовал Ленин капитулянтские установки своих противников о том, будто в Россию социализм должен прийти из других более развитых стран. Ленин отверг также утверждения оппортунистов о слабости и неорганизованности российского пролетариата. Февральская революция показала на практике, какие огромные революционные возможности таились в недрах рабочего класса, как живы среди рабочих традиции великих классовых боев 1905–1907 годов.

Ленинская программа переходных мер к социализму в России явилась величайшим достижением творческого марксизма, обогатившим теорию и практику научного социализма. Мы должны, говорил Ленин на Апрельской конференции, ставить теперь вопрос о социализме иначе, чем он ставился прежде, мы должны перенести его в область практики; вместо общих положений о переходе к социализму «надо говорить о конкретных шагах и мерах. Одни из них назрели, другие еще нет» (стр. 356). Ленин при этом всегда подчеркивал, что решающим условием является завоевание политической власти рабочим классом и беднейшим крестьянством.

При оценке конкретных мер и шагов к социализму Ленин исходил, во-первых, из того, назрели ли они экономически и осуществимы ли технически на данном этапе, во-вторых, могут ли такие меры и шаги встретить поддержку большинства трудящихся. Разоблачая буржуазную клевету о намерении большевистской партии «ввести» социализм одним указом, не считаясь

с объективными экономическими условиями и волей большинства населения, Ленин в своих статьях и речах разъяснял, что никаких преобразований, не назревших и в экономической действительности, и в сознании большинства народа, Советы не «вводят», не предполагают и не должны «вводить». Но Ленин резко выступал против оттяжки таких шагов к социализму, которые вполне назрели практически. «Необходимо, – писал Ленин в работе «Политические партии в России и задачи пролетариата», – чтобы Советы рабочих и пр. депутатов тотчас делали практически возможные шаги к осуществлению социализма» (стр. 195). В первую очередь Ленин требовал осуществления Советами мер, которые обеспечивали немедленное улучшение жизни трудящихся. Добиваться, чтобы каждая семья имела хлеб, чтобы каждый ребенок имел бутылку молока, чтобы дворцы и богатые квартиры, оставленные царем и аристократией, были использованы в интересах бескровных, неимущих, – эти и другие меры были намечены еще в «Письмах из далека». Ленинский план перехода к социалистической революции был пронизан глубокой верой в силы рабочего класса, в творческие способности народа, освобождавшегося от ига помещиков и капиталистов. Ленин добивался усиления активности и организованности, всемерного использования почина и разнообразного творчества масс как главного условия победы революции, осуществимости шагов к социализму после упрочения власти Советов.

При конкретизации программы практических шагов к социализму в нее были включены также требования установления контроля Советов за страховыми учреждениями и крупнейшими монополиями капиталистов (например, синдикатом сахарозаводчиков, Продуглем, Продаметом и т. п.), введения прогрессивного обложения доходов и имущества крупных капиталистов. Эти меры были вполне реальными, практически осуществимыми. После таких мер, писал Ленин в статье «Один из коренных вопросов», – «переход России *действительно* к социализму будет *неизбежен*, и успех такого перехода *обеспечен*» (стр. 303).

Ленин рассматривал контроль над банками и синдикатами как переходную и подготовительную меру к национализации, к превращению основных средств производства в общенародное достояние. На поставленный развитием революции вопрос, следует ли народу взять в свои руки банки, синдикаты и другие монополии капиталистов, Ленин уже в апреле 1917 года дал ясный и определенный ответ: «Немедленно следует *готовить* Советы рабочих депутатов, Советы депутатов банковских служащих и т. п. к тому, чтобы начать практически возможные и вполне осуществимые шаги сначала к слиянию всех банков в один национальный, потом к контролю Советов рабочих депутатов за банками и синдикатами, затем к национализации их, т. е. передаче в собственность всего народа» (стр. 202). Апрельская конференция одобрила предложение Ленина о включении в Программу партии требования «национализации ряда наиболее подготовленных к тому синдикатов и т. п.».

В ленинской резолюции о текущем моменте, принятой Апрельской конференцией, впервые было сформулировано положение о возможности использования государственного капитализма в интересах строительства социализма после победы пролетарской революции. В условиях империализма, при господстве частной собственности на средства производства, сказано в резолюции, развитие государственно-монополистического капитализма, меры по огосударствлению производства неизбежно сопровождаются усилением эксплуатации трудящихся масс, усилением гнета и реакции, ведут к обогащению крупных капиталистов за счет ограбления народных масс. Но после победы социалистической революции, перехода государственной власти в руки пролетариата и отмены частной собственности на средства производства, методы государственного капитализма могут послужить интересам социалистического преобразования общества.

Ленинская программа переходных мер к социализму учитывала своеобразие экономики России, наличие разных укладов, различный уровень развития промышленности и сельского хозяйства. Если в крупной капиталистической промышленности имелись объективные предпосылки для немедленного установления контроля Советов за производством и распределе-

нием продуктов, а затем и для социалистического обобществления средств производства, то для социалистического преобразования сельского хозяйства нужен был ряд переходных мер. Приходилось учитывать также, что в сельском хозяйстве были еще сильны пережитки крепостничества.

Ленин, большевики выдвигали первоочередным революционно-экономическим мероприятием в области сельского хозяйства ликвидацию помещичьего землевладения и национализацию всей земли. «Конфискация всех помещичьих земель. Национализация *всех* земель в стране, распоряжение землею местными Советами батрацких и крестьянских депутатов» – это программное требование, записанное в «Апрельских тезисах», было еще ранее глубоко и всесторонне обосновано в аграрных трудах В. И. Ленина. Национализация земли являлась назревшей экономической необходимостью, она отвечала интересам большинства крестьянства. В условиях перехода к социалистической революции национализация земли становилась шагом к социализму.

Огромное значение имел доклад Ленина по аграрному вопросу на Апрельской конференции, в котором обосновывалось большевистское требование национализации земли. Жизнь полностью подтвердила несостоятельность муниципальной аграрной программы, принятой на IV съезде РСДРП голосами меньшевиков. В новых условиях бурно развернувшегося крестьянского движения была совершенно необходима замена этой антимарксистской аграрной программы, служащей интересам укрепившегося в результате столыпинской аграрной политики кулака.

«Апрельские тезисы» и решения Апрельской конференции партии большевиков указывали крестьянству единственно правильный путь революционного решения аграрного вопроса. Большевистская партия, в противовес политике буржуазного Временного правительства и вопреки уговорам меньшевиков и эсеров, призывала крестьян к немедленному, самочинному осуществлению земельных преобразований, к немедленной конфискации всех помещичьих, а также удельных, церковных и прочих земель, по решениям местных Советов крестьянских депутатов. Партия советовала крестьянам брать землю организованно, не допуская порчи имущества и заботясь об увеличении производства сельскохозяйственных продуктов.

В ленинском плане намечалось образование на базе конфискованных помещичьих имений крупных образцовых хозяйств, которые велись бы на общественный счет Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств. Ленин указывал, что образование таких хозяйств – по воле народа, по решению местных Советов – отвечает интересам развития рационального крупного хозяйства и увеличения производства хлеба.

Ленин разъяснял трудящимся крестьянам необходимость в дальнейшем постепенного перехода от мелкого раздробленного хозяйства к общественному производству. Мелкое индивидуальное хозяйство не в состоянии избавить крестьянские массы от нищеты и эксплуатации, – «надо думать о переходе к крупному хозяйству на общественный счет и брать за него тотчас, уча массы и учась у масс практическим целесообразным мерам такого перехода» (стр. 272). Большевистская партия поддерживала предпринимаемые крестьянами практические шаги по организации общественной обработки земли, революционные начинания передовых крестьянских комитетов, которые забирали помещичьи земли в свои руки и использовали машины и инвентарь имений как общую собственность. Отмечая подобный почин пензенских крестьян, Ленин говорил на Апрельской партийной конференции, что крестьяне «сами придут к выводу о необходимости, чтобы инвентарь был использован не только для мелких хозяйств, но для обработки всей земли. Как они это делают, это не важно: соединяют ли они участки для общей распашки и обсеменения, этого мы не знаем, и не важно, если они делают это по-разному» (стр. 420).

Исходя из ленинского тезиса о союзе рабочего класса с крестьянством при руководящей роли рабочих, как обязательном условии победы революции, Апрельская конференция в резолюции по аграрному вопросу поставила исход революции в прямую зависимость от того, «удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу полупролетариев деревни» (стр. 426); конференция призывала партию к всемерной поддержке революционных шагов крестьянства и внесению в крестьянское движение максимальной организованности.

При обсуждении на Апрельской конференции национального вопроса Ленин выступил с обоснованием большевистского требования самоопределения наций. Критикуя ошибочные взгляды Г. Пятакова, пытавшегося навязать партии отрицание права наций на самоопределение, Ленин говорил, что такая политика «ни к чему другому не могла бы привести, в случае успеха, кроме как к переходу русских социал-демократов на шовинистическую позицию» (стр. 437). Конференция приняла написанную В. И. Лениным резолюцию по национальному вопросу, основным пунктом которой было признание за всеми нациями, входящими в состав России, права на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. В резолюции указывалось, что вопрос о целесообразности отделения той или иной нации партия должна решать в каждом отдельном случае с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов борьбы пролетариата за социализм.

Огромное значение Ленин придавал пересмотру программы партии. В докладе по этому вопросу Ленин изложил направления, в которых должна была идти переработка программы. Эти направления были определены им в наброске к пятому «Письму из далека» (стр. 58–59), а затем дополнены и развиты в апреле – мае 1917 года и включены в брошюру «Материалы к пересмотру партийной программы». В проекте изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы Ленин сформулировал центральную идею новой программы партии, поставившей своей целью достижение победы социализма. «На очередь дня переживаемой эпохи ставится поэтому, в силу объективных условий, всесторонняя непосредственная подготовка пролетариата к завоеванию политической власти для осуществления экономических и политических мероприятий, составляющих содержание социалистической революции» (Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 140).

Всероссийская (Апрельская) конференция единодушно одобрила ленинский курс на социалистическую революцию и завоевание политической власти рабочим классом и беднейшим крестьянством в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, план переходных мер к социализму. «Такие меры, – указано в решениях конференции, – экономически вполне назрели, технически безусловно осуществимы немедленно, политически *могут* встретить поддержку подавляющего большинства крестьян, выигрывающего от этих преобразований во всех отношениях». Конференция рекомендовала местным Советам наряду с указанными мерами осуществлять всеобщую трудовую повинность и другие преобразования по мере сознательного, твердого усвоения их практической необходимости подавляющим большинством народа.

Были намечены также практические меры по преодолению хозяйственной разрухи, которая была вызвана империалистической войной, усугублялась антинародной политикой буржуазного Временного правительства, обострялась помещиками, заправилами банков и синдикатов. На Апрельской партийной конференции Ленин говорил, что хозяйственная программа должна указывать, как выйти из разрухи, что шаги к социализму должны увязываться с задачами борьбы с разрухой.

В произведениях, вошедших в настоящий том, подчеркивается величайшее международное значение социалистической революции в России. «На долю российского пролетариата выпала великая честь начать, но он не должен забывать, что его движение и революция составляют лишь часть всемирного революционного пролетарского движения», – говорил Ленин на

открытии Апрельской конференции партии. Рабочий класс России всегда был и остается верен ленинскому знамени пролетарского интернационализма.

* * *

В 31 том включается ряд работ В. И. Ленина, ранее в Сочинениях не печатавшихся: «Набросок к пятому «Письму из далека»», в котором В. И. Ленин наметил план переработки партийной программы; документы, связанные с возвращением В. И. Ленина в Россию в апреле 1917 года: ответы на вопросы шведских левых социал-демократов и речь на совещании с ними 31 марта (13 апреля) 1917 года в Стокгольме. Эти документы были напечатаны в органе шведских левых социал-демократов «Politiken» 14 и 15 апреля 1917 года. В томе воспроизводится газетный отчет о речи В. И. Ленина по приезду в Петроград, произнесенной им 3 (16) апреля на площади Финляндского вокзала с броневика к рабочим, солдатам и матросам, и речь 4 (17) апреля на собрании большевиков – участников Всероссийского совещания Советов.

В том включены также речи на митинге солдат броневого дивизиона 15 (28) апреля и на заседании Солдатской секции Петроградского Совета 17 (30) апреля, произнесенные Лениным в связи с клеветнической кампанией, поднятой буржуазной прессой против большевиков. Впервые печатаются ответы на вопросы, заданные на заседании Солдатской секции. Впервые включаются в Сочинения перепечатываемые из большевистской газеты «Волна» (Гельсингфорс) параграфы 25 и 26 работы «Политические партии в России и задачи пролетариата», не вошедшие в отдельные издания брошюры; эти параграфы содержат ответы на вопросы: «Следует ли эмигрантам ехать в Россию через Англию?» и «Следует ли эмигрантам ехать в Россию через Германию?».

В томе впервые публикуются три статьи, печатавшиеся в «Правде»: «Внимание товарищей!» с послесловием «От редакции», «Погромная агитация министерской газеты» и «Слишком грубая ложь», проект резолюции большевистской фракции Совета рабочих депутатов по поводу «Займа свободы», а также газетные отчеты о докладах и речах В. И. Ленина на Петроградской и VII (Апрельской) Всероссийской конференциях РСДРП(б).

Некоторые речи на Апрельской конференции даются в двух вариантах протокольных записей; включаются также важнейшие реплики во время прений, ранее в Сочинениях не печатавшиеся.

В разделе «Подготовительные материалы» помещены следующие документы: план четвертого «Письма из далека. – Как добиться мира?», планы статьи «Революция в России и задачи рабочих всех стран», план и тезисы реферата «Русская революция, ее значение и ее задачи», прочитанного в Цюрихе 14 (27) марта 1917 года.

В Приложениях печатается Коммюнике первой группы политических эмигрантов, возвращавшихся в Россию через Германию, переданное В. И. Лениным в Стокгольме редакции газеты «Politiken» как документ, принадлежность которого В. И. Ленину вполне вероятна.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

В. И. Ленин (1917)

1917 г.

Набросок тезисов. 4 (17) марта 1917 года^[1]

Сведения, имеющиеся в данный момент, 17. III. 1917, в Цюрихе из России так скудны, и события так быстро развиваются теперь в нашей стране, что судить о положении дела можно лишь с большой осторожностью.

Вчера телеграммы изображали дело так, что царь уже отрекся и новое октябристско-кадетское правительство^[2] уже заключило соглашение с другими представителями династии Романовых. Сегодня есть известие из Англии, что царь еще не отрекся и что он неизвестно где находится! Значит, царь делает попытки оказать сопротивление, организовать партию и, может быть, войско для реставрации; возможно, что для обмана народа царь, если ему удастся бежать из России или получить часть военных сил на свою сторону, выступит с манифестом о немедленном сепаратном мире, подписанном им с Германией!

При таком положении дела задача пролетариата довольно сложная. Нет сомнения, что он должен сорганизоваться возможно лучше, собрать свои силы, вооружиться, укрепить и развить свой союз со всеми слоями трудящейся массы в городе и деревне, чтобы оказать беспощадное сопротивление царской реакции и раздавить до конца царскую монархию.

С другой стороны, новое правительство, захватившее власть в Петербурге или, вернее, вырвавшее ее из рук победившего в героической кровавой борьбе пролетариата, состоит из либеральных буржуа и помещиков, на поводу которых идет представитель демократического крестьянства и, возможно, части увлеченных на буржуазный путь, забывших интернационализм рабочих, Керенский. Новое правительство состоит из заведомых сторонников и защитников империалистской войны с Германией, т. е. войны в союзе с империалистскими правительствами Англии и Франции, войны ради грабежа и завоевания чужих стран, Армении, Галиции, Константинополя и т. д.

Новое правительство не может дать ни народам России (ни тем нациям, с которыми связала нас война) ни мира, ни хлеба, ни полной свободы, и потому рабочий класс должен продолжить свою борьбу за социализм и за мир, должен использовать для этого новое положение и разъяснить его для самых широких народных масс.

Новое правительство не может дать мира как потому, что оно является представителем капиталистов и помещиков, так и потому, что оно связано договорами и денежными обязательствами с капиталистами Англии и Франции. Социал-демократия России, оставаясь верна интернационализму, должна поэтому прежде всего и в первую голову разъяснить массам народа, ждущим мира, невозможность добиться его при данном правительстве. В первом своем обращении к народу (17. III.) правительство это ни слова не сказало о главном и основном вопросе данного момента, о мире. Оно сохраняет в тайне грабительские договоры, заключенные царизмом с Англией, Францией, Италией, Японией и т. д. Оно хочет скрыть от народа правду о своей военной программе, о том, что оно за войну, за победу над Германией. Оно не в состоянии сделать то, что теперь необходимо народам: немедленно и открыто предложить всем воюющим странам осуществить перемирие тотчас и затем заключить мир на основе полного освобождения колоний и всех зависимых и неполноправных наций. Для осуществления этого нужно рабочее правительство в союзе, во-1-х, с беднейшей массой деревенского населения; во-2-х, с революционными рабочими всех воюющих стран.

захвата их помещиками и капиталистами. Чтобы дать народам хлеб, необходимы революционные меры против помещиков и капиталистов, а эти меры в состоянии осуществить лишь рабочее правительство.

Новое правительство, наконец, не в состоянии дать народу и полной свободы, хотя в своем манифесте от 17. III. 1917 оно исключительно говорит о политической свободе, умалчивая об остальных, не менее важных вопросах. Новое правительство уже сделало попытку вступить в соглашение с династией Романовых, ибо оно предлагало признать ее, не считаясь с волей народа, на основе отречения Николая II и назначения регентом к его сыну одного из семьи Романовых. Новое правительство сулит в своем манифесте всяческие свободы, но не исполняет своего прямого и безусловного долга немедленно осуществить свободы, провести выбор офицеров и т. д. солдатами, назначить выборы в городскую думу Петербурга, Москвы и пр. на основе действительно всеобщего, а не только мужского, голосования, открыть все казенные и общественные здания под народные собрания, назначить выборы во все местные учреждения и земства на основе такого же действительно всеобщего голосования, отменить все стеснения прав местного самоуправления, отменить всех чиновников, назначаемых сверху для надзора за местным самоуправлением, осуществить не только свободу вероисповедания, но и свободу от религии, отделить тотчас школу от церкви и освободить ее от чиновничьей опеки и т. д.

Весь манифест нового правительства от 17. III. внушает самое полное недоверие, ибо он состоит только из обещаний и не вводит в жизнь немедленно ни одной из самых насущных мер, которые вполне можно и должно бы осуществить тотчас.

Новое правительство не говорит в своей программе ни слова ни о 8-часовом рабочем дне и других экономических улучшениях положения рабочих, ни о земле для крестьян, о передаче крестьянам без выкупа всех помещичьих земель, обнаруживая молчанием об этих насущных вопросах свою капиталистическую и помещичью природу.

Дать народу мир, хлеб и полную свободу в состоянии лишь рабочее правительство, опирающееся, во-1-х, на громадное большинство крестьянского населения, на сельских рабочих и беднейших крестьян; во-2-х, на союз с революционными рабочими всех воюющих стран.

Революционный пролетариат не может поэтому рассматривать революции 1 (14). III. иначе как своей первой, далеко еще не полной, победы на своем великом пути, не может не ставить себе задачи продолжить борьбу за завоевание демократической республики и социализма.

Для выполнения этой задачи пролетариат и РСДРП должны в первую голову использовать ту относительную и неполную свободу, которую вводит новое правительство и которую обеспечить и расширить в состоянии лишь более настойчивая и упорная дальнейшая революционная борьба.

Необходимо, чтобы все трудящиеся массы деревни и города, а также войско, узнали правду о теперешнем правительстве и его действительном отношении к насущным вопросам. Необходима организация Советов рабочих депутатов и вооружение рабочих; необходимо перенесение пролетарских организаций на войско (которому новое правительство также обещает политические права) и на деревню; необходима в особенности отдельная классовая организация сельскохозяйственных наемных рабочих.

Только при осведомлении самых широких масс населения и организации их обеспечена полная победа следующего этапа революции и завоевание власти рабочим правительством.

Для выполнения этой задачи, которая в революционное время и под влиянием тяжелых уроков войны может быть усвоена народом в неизмеримо более короткое время, чем при обычных условиях, необходима идейная и организационная самостоятельность партии революционного пролетариата, оставшейся верной интернационализму и не поддавшейся лжи буржуазных фраз, обманывающих народ речами о «защите отечества» в теперешней империалистской, грабительской войне.

Не только данное правительство, но и демократически-буржуазное республиканское правительство, если бы оно состояло только из Керенского и других народнических и «марксистских» социал-патриотов, не в состоянии избавить народ от империалистской войны и гарантировать мир.

Поэтому мы не можем идти ни в какие ни блоки, ни союзы, ни даже соглашения с рабочими-оборонцами, ни с направлением Гвоздева-Потресова-Чхенкели-Керенского и т. п., ни с людьми, занимающими подобно Чхеидзе и т. д. колеблющееся и неопределенное положение по этому основному вопросу. Подобные соглашения не только внесли бы ложь в сознание масс и сделали их зависимыми от империалистской буржуазии России, но и ослабили и подорвали бы руководящую роль пролетариата в деле избавления народов от империалистских войн и гарантирования действительно прочного мира между рабочими правительствами всех стран.

Впервые напечатано в 1924 г. в Ленинском сборнике II

Печатается по рукописи

Телеграмма большевикам, отъезжающим в Россию^[3]

Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем; вооружение пролетариата – единственная гарантия; немедленные выборы в Петроградскую думу; никакого сближения с другими партиями. Телеграфируйте это в Петроград.

Ульянов

Написано на французском языке 6 (19) марта 1917 г.

Впервые напечатано на немецком языке 29 марта 1917 г. в газете «Volksrecht» № 75; на русском языке – в 1930 г. в Ленинском сборнике XIII

Печатается по рукописи. Перевод с французского

Заявление в газету «*Volksrecht*»^[4]

Различные немецкие газеты опубликовали *в искаженном виде* телеграмму, посланную мною в понедельник, 19 марта, в Скандинавию отдельным членам нашей партии, отправлявшимся в Россию и просившим моего совета относительно тактики, которой должна придерживаться социал-демократия.

Я телеграфировал следующее:

«Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем; вооружение пролетариата – единственная гарантия; немедленные выборы в Петроградскую думу (городской совет); никакого сближения с другими партиями. Телеграфируйте это в Петроград».

Я послал эту телеграмму от имени *заграничных* членов Центрального Комитета, а не самого Центрального Комитета. Я говорил не об Учредительном собрании, а о выборах в *муниципальные* органы. Выборы в Учредительное собрание являются пока лишь пустым обещанием. Выборы в Петроградскую городскую думу можно и должно было бы провести *немедленно*, если правительство действительно способно провести в жизнь обещанные свободы. Эти выборы могли бы оказать пролетариату помощь при организации и укреплении его революционной позиции.

Н. Ленин

Написано в марте, позднее б (19), 1917 г.

Напечатано 29 марта 1917 г. в газете «Volksrecht» № 75

На русском языке напечатано впервые в 1949 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том

23

Печатается по тексту газеты Перевод с немецкого

Письма из далека^[5]

Письма из далека. *Письмо 1. Первый этап первой революции*^[6]

Первая революция, порожденная всемирной империалистской войной, разразилась. Эта первая революция, наверное, не будет последней.

Первый этап этой первой революции, именно *русской* революции 1 марта 1917 года, судя по скудным данным в Швейцарии, закончился. Этот первый этап наверное не будет последним этапом нашей революции.

Как могло случиться такое «чудо», что всего в 8 дней, – срок, указанный г. Милюковым в его хвастливой телеграмме всем представителям России за границей, – развалилась монархия, державшаяся веками и в течение 3 лет величайших всенародных классовых битв 1905–1907 годов удержавшаяся несмотря ни на что?

Чудес в природе и в истории не бывает, но всякий крутой поворот истории, всякая революция в том числе, дает такое богатство содержания, развертывает такие неожиданно-своеобразные сочетания форм борьбы и соотношения сил борющихся, что для обывательского разума многое должно казаться чудом.

Для того чтобы царская монархия могла развалиться в несколько дней, необходимо было сочетание целого ряда условий всемирно-исторической важности. Укажем главные из них.

Без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата 1905–1907 годов была бы невозможна столь быстрая, в смысле завершения ее *начального этапа* в несколько дней, вторая революция. Первая (1905 г.) глубоко взрыла почву, выкорчевала вековые предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг другу и всему миру *все* классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способов действия, их ближайших и дальнейших целей. Первая революция и следующая за ней контрреволюционная эпоха (1907–1914) обнаружила всю суть царской монархии, довела ее до «последней черты», раскрыла всю ее гнилость, гнусность, весь цинизм и разврат царской шайки с чудовищным Распутиным во главе ее, все зверство семьи Романовых – этих погромщиков, заливших Россию кровью евреев, рабочих, революционеров, этих «первых среди равных» помещиков, обладающих миллионами десятин земли и идущих на все зверства, на все преступления, на разорение и удушение любого числа граждан ради сохранения этой своей *и своего класса* «священной собственности».

Без революции 1905–1907 годов, без контрреволюции 1907–1914 годов невозможно было бы такое точное «самоопределение» всех классов русского народа и народов, населяющих Россию, определение отношения этих классов друг к другу и к царской монархии, которое проявило себя в 8 дней февральско-мартовской революции 1917 года. Эта восьмидневная революция была, если позволительно так метафорически выразиться, «разыграна» точно после десятка главных и второстепенных репетиций; «актеры» знали друг друга, свои роли, свои места, свою обстановку вдоль и поперек, насквозь, до всякого сколько-нибудь значительного оттенка политических направлений и приемов действия.

Но если первая, великая революция 1905 года, осужденная как «великий мятеж» господами Гучковыми и Милюковыми с их прихвостнями, через 12 лет привела к «блестящей», «славной» революции 1917 года, которую Гучковы и Милюковы объявляют «славной», ибо она (*пока*) дала им власть, – то необходим был еще великий, могучий, всесильный «режиссер», который, с одной стороны, в состоянии был ускорить в громадных размерах течение всемирной истории, а с другой – породить невиданной силы всемирные кризисы, экономические, полити-

ческие, национальные и интернациональные. Кроме необыкновенного ускорения всемирной истории нужны были особо крутые повороты ее, чтобы на одном из таких поворотов телега залитой кровью и грязью романовской монархии могла опрокинуться *сразу*.

Этим всесильным «режиссером», этим могучим ускорителем явилась всемирная империалистическая война.

Теперь уже бесспорно, что она – всемирная, ибо Соединенные Штаты и Китай наполовину втянуты уже в нее сегодня, будут вполне втянуты завтра.

Теперь уже бесспорно, что она империалистическая с *обеих* сторон. Только капиталисты и их прихвостни, социал-патриоты и социал-шовинисты, – или, говоря вместо общих критических определений знакомыми политическими именами в России, – только Гучковы и Львовы, Милюковы и Шингаревы, с одной стороны, только Гвоздевы, Потресовы, Чхенкели, Керенские и Чхеидзе, с другой, могут отрицать или затушевывать этот факт. Войну ведет *и* германская *и* англо-французская буржуазия из-за грабежа чужих стран, из-за удушения малых народов, из-за финансового господства над миром, из-за раздела и передела колоний, из-за спасения гибнущего капиталистического строя путем одурачения и разъединения рабочих разных стран.

Империалистическая война с объективной неизбежностью должна была чрезвычайно ускорить и невиданно обострить классовую борьбу пролетариата против буржуазии, должна была превратиться в гражданскую войну между враждебными классами.

Это *превращение начато* февральско-мартовской революцией 1917 года, первый этап которой показал нам, во-1-х, совместный удар царизму, нанесенный двумя силами: всей буржуазной и помещичьей Россией со всеми ее бессознательными прихвостнями и со всеми ее сознательными руководителями в лице англо-французских послов и капиталистов, с одной стороны, и *Советом рабочих депутатов*, начавшим привлекать к себе солдатских и крестьянских депутатов, с другой^[7].

Эти три политических лагеря, три основные политические силы: 1) царская монархия, глава крепостников-помещиков, глава старого чиновничества и генералитета; 2) буржуазная и помещичье-октябристско-кадетская Россия, за которой плелась мелкая буржуазия (главные представители ее Керенский и Чхеидзе); 3) Совет рабочих депутатов, ищущий себе союзников во всем пролетариате и во всей массе беднейшего населения, – эти три *основные* политические силы с полнейшей ясностью обнаружили себя даже в 8 дней «первого этапа», даже для такого отдаленного от событий, вынужденного ограничиться скудными телеграммами заграничных газет, наблюдателя, как пишущий эти строки.

Но прежде чем подробнее говорить об этом, я должен вернуться к той части своего письма, которая посвящена фактору первейшей силы – всемирной империалистической войне.

Война связала воюющие державы, воюющие группы капиталистов, «хозяев» капиталистического строя, рабовладельцев капиталистического рабства, *железными цепями* друг с другом. *Один кровавый комок* – вот что такое общественно-политическая жизнь переживаемого нами исторического момента.

Социалисты, перешедшие на сторону буржуазии в начале войны, все эти Давиды и Шейдеманы в Германии, Плехановы-Потресовы-Гвоздевы и К^о в России, кричали долго и во все горло против «иллюзий» революционеров, против «иллюзий» Базельского манифеста^[8], против «грезофарса» превращения империалистской войны в гражданскую. Они воспевали на все лады обнаруженную будто бы капитализмом силу, живучесть, приспособляемость, – *они*, помогавшие капиталистам «приспособлять», приручать, одурачивать, разъединять рабочие классы разных стран.

Но «хорошо посмеется тот, кто будет смеяться последним». Не надолго удалось буржуазии оттянуть революционный кризис, порожденный войной. Он растет с неудержимой силой во всех странах, начиная от Германии, которая переживает, по выражению одного недавно посе-

тившего ее наблюдателя, «гениально организованный голод», кончая Англией и Францией, где *голод* надвигается *тоже* и где организация гораздо менее «гениальна».

Естественно, что в царской России, где дезорганизация была самая чудовищная и где пролетариат самый революционный (не благодаря особым его качествам, а благодаря живым традициям «пятого года»), – революционный кризис разразился *раньше всего*. Этот кризис был ускорен рядом самых тяжелых поражений, которые были нанесены России и ее союзникам. Поражения расшатали весь старый правительственный механизм и весь старый порядок, озлобили против него *все* классы населения, ожесточили армию, истребили в громадных размерах ее старый командующий состав, заскорузло-дворянского и особенно гнилого чиновничьего характера, заменили его молодым, свежим, преимущественно буржуазным, разночинским, мелкобуржуазным. Прямо лакействующие перед буржуазией или просто бесхарактерные люди, которые кричали и вопили против «пораженчества», поставлены теперь перед фактом исторической связи поражения самой отсталой и самой варварской царской монархии и *начала* революционного пожара.

Но если поражения в начале войны играли роль отрицательного фактора, ускорившего взрыв, то *связь* англо-французского финансового капитала, англо-французского империализма с октябристско-кадетским капиталом России явилась фактором, ускорившим этот кризис путем прямо-таки *организации заговора* против Николая Романова.

Эту сторону дела, чрезвычайно важную, замалчивает по понятным причинам англофранцузская пресса и злорадно подчеркивает немецкая. Мы, марксисты, должны трезво глядеть правде в глаза, не смущаясь ни ложью, казенной, слащаво-дипломатической ложью дипломатов и министров первой воюющей группы империалистов, ни подмигиванием и хихиканием их финансовых и военных конкурентов другой воюющей группы. Весь ход событий февральско-мартовской революции показывает ясно, что английское и французское посольства с их агентами и «связями», давно делавшие самые отчаянные усилия, чтобы помешать «сепаратным» соглашениям и сепаратному миру Николая Второго (и будем надеяться и добиваться этого – последнего) с Вильгельмом II, непосредственно организовывали заговор вместе с октябристами и кадетами, вместе с частью генералитета и офицерского состава армии и петербургского гарнизона особенно для *смещения* Николая Романова.

Не будем делать себе иллюзий. Не будем впадать в ошибку тех, кто готов воспевать теперь, подобно некоторым «окистам» или «меньшевикам»^[9], колеблющимся между гвоздещиной-потресовщиной и интернационализмом, слишком часто сбивающимся на мелкобуржуазный пацифизм, – воспевать «соглашение» рабочей партии с кадетами, «поддержку» первую вторых и т. д. Эти люди в угоду своей старой заученной (и совсем не марксистской) доктрине набрасывают флер на заговор англо-французских империалистов с Гучковыми и Милюковыми с целью смещения «главного вояки» Николая Романова и замены его *вояками* более энергичными, свежими, более способными.

Если революция победила так скоро и так – по внешности, на первый поверхностный взгляд – радикально, то лишь потому, что в силу чрезвычайно оригинальной исторической ситуации *слились* вместе, и замечательно «дружно» слились, *совершенно различные потоки, совершенно разнородные* классовые интересы, *совершенно противоположные* политические и социальные стремления. Именно: заговор англофранцузских империалистов, толкавших Милюкова и Гучкова с К⁰ к захвату власти *в интересах продолжения империалистской войны*, в интересах еще более яркого и упорного ведения ее, в интересах *избиения новых миллионов* рабочих и крестьян России для получения Константинополя... Гучковыми, Сирии... французскими, Месопотамии... английскими капиталистами и т. д. Это с одной стороны. А с другой стороны, глубокое пролетарское и массовое народное (все беднейшее население городов и деревень) движение революционного характера за *хлеб*, за *мир*, за *настоящую свободу*.

Было бы просто глупо говорить о «поддержке» революционным пролетариатом России кадетско-октябристского, английскими денежками «сметанного», столь же омерзительного, как и царский, империализма. Революционные рабочие разрушали, разрушили уже в значительной степени и будут разрушать до основания гнусную царскую *монархию*, не восторгаясь и не смущаясь тем, что в известные короткие, исключительные по конъюнктуре исторические моменты *на помощь им* приходит борьба Бьюкенена, Гучкова, Милюкова и К^о *за смену* одного монарха *другим монархом* и тоже предпочтительно Романовым!

Так и только так было дело. Так и только так может смотреть политик, не боящийся правды, трезво взвешивающий соотношение общественных сил в революции, оценивающий всякий «текущий момент» не только с точки зрения всей его данной, сегодняшней, оригинальности, но и с точки зрения более глубоких пружин, более глубоких соотношений интересов пролетариата и буржуазии как в России, так и во всем мире.

Питерские рабочие, как и рабочие всей России, самоотверженно боролись против царской монархии, за свободу, за землю для крестьян, *за мир*, против империалистской бойни. Англо-французский империалистский капитал, в интересах продолжения и усиления этой бойни, ковал дворцовые интриги, устраивал заговор с гвардейскими офицерами, подстрекал и обнадеживал Гучковых и Милюковых, подстраивал *совсем готовое новое правительство*, которое и *захватило власть* после первых же ударов пролетарской борьбы, нанесенных царизму.

Это новое правительство, в котором октябристы^[10] и «мирнообновленцы»^[11], вчерашние пособники Столыпина-Вешателя, Львов и Гучков, занимают *действительно важные* посты, боевые посты, решающие посты, армию, чиновничество, – это правительство, в котором Милюков и другие кадеты^[12] сидят больше для украшения, для вывески, для сладеньких профессорских речей, а «трудовик» Керенский играет роль балалайки для обмана рабочих и крестьян, – это правительство не случайное собрание лиц.

Это – представители нового класса, поднявшегося к политической власти в России, класса капиталистических помещиков и буржуазии, которая давно *правит* нашей страной экономически и которая как за время революции 1905–1907 годов, так и за время контрреволюции 1907–1914 годов, так наконец, – и притом с особенной быстротой, – за время войны 1914–1917 годов чрезвычайно быстро организовалась политически, забирая в свои руки и местное самоуправление, и народное образование, и съезды разных видов, и Думу, и военно-промышленные комитеты^[13] и т. д. Этот новый класс «почти совсем» был уже у власти к 1917 году; поэтому и достаточно было первых ударов царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии. Империалистская война, требуя неимоверного напряжения сил, так ускорила ход развития отсталой России, что мы «сразу» (на деле *как будто бы сразу*) *догнали* Италию, Англию, почти Францию, получили «коалиционное», «национальное» (т. е. приспособленное для ведения империалистической бойни и для надувания народа) «парламентское» правительство.

Рядом с этим правительством, – в сущности простым приказчиком миллиардных «фирм»: «Англия и Франция», с точки зрения *данной* войны, – возникло главное, неофициальное, неразвитое еще, сравнительно слабое *рабочее правительство*, выражающее интересы пролетариата и всей беднейшей части городского и сельского населения. Это – *Совет рабочих депутатов* в Питере, ищущий связей с солдатами и крестьянами, а также с сельскохозяйственными рабочими и с ними конечно в особенности, в первую голову, больше чем с крестьянами.

Таково *действительное* политическое положение, которое мы прежде всего должны стараться установить с наибольшей возможной объективной точностью, чтобы основать марксистскую тактику на единственно прочном фундаменте, на котором она должна основываться, на фундаменте *фактов*.

Царская монархия разбита, но еще не добита.

Октябристско-кадетское буржуазное правительство, желающее вести «до конца» империалистическую войну, на деле приказчик финансовой фирмы «Англия и Франция», *вынужденное обещать* народу максимум свобод и подачек, совместимых с тем, чтобы это правительство сохранило свою власть над народом и возможность продолжать империалистическую войну.

Совет рабочих депутатов, организация рабочих, зародыш рабочего правительства, представитель интересов всех *беднейших* масс населения, т. е. $\frac{9}{10}$ населения, добывающийся *мира, хлеба, свободы*.

Борьба этих трех сил определяет положение, создавшееся теперь и являющееся *переходом* от первого ко второму этапу революции.

Между первой и второй силой противоречие *не* глубокое, временное, вызванное *только* конъюнктурой момента, крутым поворотом событий в империалистской войне. *Все* новое правительство – монархисты, ибо *словесный* республиканизм Керенского просто не серьезен, не достоин политика, является, *объективно*, политиканством. Новое правительство не успело добить царской монархии, как уже *начало вступать в сделки* с династией помещиков Романовых. Буржуазии октябристско-кадетского типа *нужна* монархия, как глава бюрократии и армии для охраны привилегий капитала против трудящихся.

Кто говорит, что рабочие должны *поддерживать* новое правительство в интересах борьбы с реакцией царизма (а это говорят, по-видимому, Потресовы, Гвоздевы, Чхенкели, а также несмотря на всю *уклончивость*, и Чхеидзе), тот изменник рабочих, изменник делу пролетариата, делу мира и свободы. Ибо на деле *именно* это новое правительство *уже* связано по рукам и ногам империалистским капиталом, империалистской *военной*, грабительской политикой, *уже* начало сделки (не спросясь народа!) с династией, *уже работает над реставрацией царской монархии*, уже приглашает кандидата в новые царьки, Михаила Романова, уже заботится об укреплении его трона, о замене монархии легитимной (законной, держащейся по старому закону) монархией бонапартистской, плебисцитарной (держащейся подтасованным народным голосованием).

Нет, для действительной борьбы против царской монархии, для действительного обеспечения свободы, не на словах только, не в посулах краснобаев Милюкова и Керенского, *не* рабочие должны поддержать новое правительство, а это правительство должно «поддержать» рабочих! Ибо единственная *гарантия* свободы и разрушения царизма до конца есть *вооружение пролетариата*, укрепление, расширение, развитие роли, значения, силы Совета рабочих депутатов.

Все остальное – фраза и ложь, самообман политиканов либерального и радикального лагеря, мошенническая проделка.

Помогите вооружению рабочих или хоть не мешайте этому делу – и свобода в России будет непобедима, монархия невосстановима, республика обеспечена.

Иначе Гучковы и Милюковы восстановят монархию и не выполняют *ничего*, ровнехонько ничего из обещанных ими «свобод». Обещаниями «кормили» народ и одурачивали рабочих все буржуазные политиканы во *всех* буржуазных революциях.

Наша революция буржуазная, – *поэтому* рабочие должны поддерживать буржуазию, – говорят Потресовы, Гвоздевы, Чхеидзе, как вчера говорил Плеханов.

Наша революция буржуазная, – говорим мы, марксисты, – *поэтому* рабочие должны раскрывать глаза народу на обман буржуазных политиканов, учить его не верить словам, полагаться только на *свои* силы, на *свою* организацию, на *свое* объединение, на *свое* вооружение.

Правительство октябристов и кадетов, Гучковых и Милюковых, *не может*, – даже если бы оно искренне хотело этого (об искренности Гучкова и Львова могут думать лишь младенцы), – *не может* дать народу *ни мира, ни хлеба, ни свободы*.

Мира – потому, что оно есть правительство войны, правительство продолжения империалистской войны, правительство *грабежа*, желающее грабить Армению, Галицию, Турцию,

отнимать Константинополь, снова завоевать Польшу, Курляндию, Литовский край и т. д. Это правительство связано по рукам ногам англо-французским империалистским капиталом. Русский капитал есть отделение всемирной «фирмы», вращающей *сотнями миллиардов* рублей и носящей название «Англия и Франция».

Хлеба – потому, что это правительство буржуазное. В *лучшем* случае оно даст народу, как дала Германия, «гениально организованный голод». Но народ не пожелает терпеть голода. Народ узнает, и, вероятно, скоро узнает, что хлеб есть и может быть получен, но не иначе, как путем мер, *не преклоняющихся перед святостью капитала и землевладения.*

Свободы – потому, что это правительство помещичье-капиталистическое, *боящееся* народа и уже начавшее сделки с романовской династией.

О тактических задачах нашего ближайшего поведения по отношению к этому правительству мы поговорим в другой статье. Там мы покажем, в чем своеобразие текущего момента – *перехода* от первого к второму этапу революции, почему лозунгом, «задачей дня» в *этот* момент должно быть: *рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции.*

Ограничиваясь *теперь* анализом классово-борьбы и соотношения классовых сил на данном этапе революции, мы должны еще поставить вопрос: каковы *союзники* пролетариата в *данной* революции?

У него *два* союзника: во-1-х, широкая, много десятков миллионов насчитывающая, громадное большинство населения составляющая масса полупролетарского и частью мелкокрестьянского населения в России. Этой массе *необходим* мир, хлеб, свобода, земля. Эта масса неизбежно будет находиться под известным влиянием буржуазии и особенно мелкой буржуазии, к которой она всего ближе подходит по своим жизненным условиям, колеблясь между буржуазией и пролетариатом. Жестокие уроки войны, которые будут *тем более* жестокими, чем энергичнее поведут войну Гучков, Львов, Милюков и К^о, *неизбежно* будут толкать эту массу к пролетариату, вынуждая ее идти за ним. Эту массу мы должны теперь, пользуясь относительной свободой нового порядка и Советами рабочих депутатов, стараться *просветить* и *организовать* прежде всего и больше всего. Советы крестьянских депутатов, Советы сельскохозяйственных рабочих – вот одна из серьезнейших задач. Наши стремления будут состоять при этом не только в том, чтобы сельскохозяйственные рабочие выделили свои особые Советы, но и чтобы неимущие и беднейшие крестьяне организовались *отдельно* от зажиточных крестьян. Об особых задачах и особых формах насущно-необходимой теперь организации в следующем письме.

Во-2-х, союзник русского пролетариата есть пролетариат всех воюющих и всех вообще стран. Он в значительной степени придавлен войной сейчас, и от имени его слишком часто говорят перешедшие в Европе, как Плеханов, Гвоздев, Потресов в России, на сторону буржуазии социал-шовинисты. Но освобождение пролетариата из-под их влияния шло вперед с каждым месяцем империалистической войны, а русская революция *неизбежно* ускорит этот процесс в громадных размерах.

С этими двумя союзниками пролетариат может пойти и пойдет, *используя особенности* теперешнего переходного момента, к завоеванию сначала демократической республики и полной победы крестьян над помещиками вместо гучковско-милюковской полумонархии, а затем к *социализму*, который один даст измученным войной народам *мир, хлеб и свободу.*

Н. Ленин

Написано 7 (20) марта 1917 г.

Напечатано с сокращениями 21 и 22 марта 1917 г. в газете «Правда» №№ 14 и 15

Впервые полностью напечатано в 1949 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 23

Печатается по машинописной копии, сверенной с текстом газеты «Правда»

Письма из далека. Письмо 2. Новое правительство и пролетариат

Главный документ, которым я располагаю по сегодняшнее число (8 (21) марта), это – номер английской консервативнейшей и буржуазнейшей газеты «Times» (Таймс)^[14] от 16/III. со сводкой сообщений о революции в России. Ясно, что источника, более благоприятно – выражаясь мягко – настроенного к правительству Гучкова и Милюкова, найти нелегко.

Корреспондент этой газеты сообщает из Петербурга от среды 1 (14) марта, когда существовало еще только *первое* временное правительство, т. е. думский Исполнительный комитет из 13 человек, с Родзянкой во главе и с двумя, по выражению газеты, «социалистами» Керенским и Чхеидзе в числе членов^[15], – следующее:

«Группа из 22 выборных членов Государственного совета, Гучков, Стахович, Трубецкой, профессор Васильев, Гримм, Вернадский и др., отправила вчера телеграмму царю», умоляя его для спасения «династии» и пр. и пр. созвать Думу и назначить главу правительства, пользующегося «доверием нации». «Каково будет решение императора, который сегодня должен приехать, еще неизвестно в данный момент, – пишет корреспондент, – но одна вещь совершенно несомненна. Если его величество не удовлетворит немедленно желаний самых умеренных элементов среди его лояльных подданных, то влияние, которым пользуется теперь Временный комитет Государственной думы, всецело перейдет в руки социалистов, которые хотят учреждения республики, но которые не в состоянии установить какого бы то ни было упорядоченного правительства и неизбежно повергли бы страну в анархию внутри, в катастрофу извне...».

Не правда ли, как это государственно-мудро и как это ясно? Как хорошо понимает английский единомышленник (если не руководитель) Гучковых и Милюковых соотношение классовых сил и интересов! «Самые умеренные элементы из лояльных подданных», т. е. монархические помещики и капиталисты, желают получить власть в свои руки, превосходно сознавая, что иначе «влияние» перейдет в руки «социалистов». Почему же именно «социалистов», а не кого-либо еще другого? Потому что английский гучковец отлично видит, что никакой другой общественной силы на политической арене *нет* и быть *не может*. Революцию совершил пролетариат, он проявил героизм, он проливал кровь, он увлек за собой самые широкие массы трудящегося и беднейшего населения, он требует хлеба, мира и свободы, он требует республики, он сочувствует социализму. А горстка помещиков и капиталистов, с Гучковыми и Милюковыми во главе, хочет обмануть волю или стремление громадного большинства, заключить *сделку с падающей монархией*, поддержать, спасти ее: назначьте Львова и Гучкова, ваше величество, и мы будем с монархией против народа. Вот весь смысл, вся суть политики нового правительства!

А как оправдать обман народа, одурачение его, нарушение воли гигантского большинства населения?

Для этого надо оклеветать его – старый, но вечно новый прием буржуазии. И английский гучковец клеветает, бранится, плюет и брызжет: «анархия внутри, катастрофа извне», «никакого упорядоченного правительства»!!

Неправда, почтенный гучковец! Рабочие хотят республики, а республика есть гораздо более «упорядоченное» правительство, чем монархия. Чем гарантирован народ от того, что второй Романов не заведет себе второго Распутина? Катастрофу несет именно продолжение войны, т. е. именно новое правительство. Пролетарская республика, поддержанная сельскими рабочими и беднейшей частью крестьян и горожан, одна только может обеспечить мир, дать хлеб, порядок, свободу.

Крики против анархии прикрывают лишь корыстные интересы капиталистов, желающих наживаться на войне и на военных займах, желающих восстановить монархию *против* народа.

«...Вчера, – продолжает корреспондент, – социал-демократическая партия выпустила воззвание самого мятежнического содержания, и воззвание это было распространено по всему городу. Они» (т. е. социал-демократическая партия) «чистые доктринеры, но их власть на совершение зла громадна во время, подобное настоящему. Г-н Керенский и г. Чхеидзе, которые понимают, что без поддержки офицеров и более умеренных элементов народа они не могут надеяться на избежание анархии, принуждены считаться со своими менее разумными товарищами и незаметно их толкают к занятию позиции, которая усложняет задачу Временного комитета...»

О, великий английский дипломат-гучковец! Как «неразумно» проболтали вы правду!

«Социал-демократическая партия» и «менее разумные товарищи», с которыми «принуждены считаться Керенский и Чхеидзе», это, очевидно, – Центральный или Петербургский Комитет нашей, восстановленной январской конференцией 1912 года^[16], партии, те самые «большевики», которых буржуа всегда ругают «доктринерами» за верность «доктрине», т. е. началам, принципам, учению, целям *социализма*. Мятежническим и доктринерским ругает английский гучковец, явное дело, воззвание^[17] и поведение нашей партии за призыв бороться за республику, за мир, за полное разрушение царской монархии, за хлеб для народа.

Хлеб для народа и мир – это мятежничество, а министерские места для Гучкова и Милюкова, это – «порядок». Старые, знакомые речи!

Какова же тактика Керенского и Чхеидзе, по характеристике английского гучковца?

Колеблющаяся: с одной стороны, гучковец хвалит их, они-де «понимают» (пай-мальчики! умницы!), что без «поддержки» офицеров и более умеренных элементов нельзя избежать анархии (а мы-то думали до сих пор и продолжаем думать, согласно нашей доктрине, нашему учению социализма, что именно капиталисты вносят в человеческое общество анархию и войны, что только переход *всей* политической власти к пролетариату и беднейшему народу способен избавить нас от войн, от анархии, от голода!). – С другой стороны, они-де «принуждены считаться» «с своими менее разумными товарищами», т. е. с большевиками, с Российской социал-демократической рабочей партией, восстановленной и объединенной Центральным Комитетом.

Какая же сила «принуждает» Керенского и Чхеидзе «считаться» с большевистской партией, к которой они *никогда* не принадлежали, которую они сами или их литературные представители («социалисты-революционеры», «народные социалисты»^[18], «меньшевики-окисты» и т. п.) всегда бранили, осуждали, объявляли ничтожным подпольным кружком, сектой доктринеров и т. п.? Где же и когда это видано, чтобы в революционное время, во время действия *масс* по преимуществу, политики, не сошедшие с ума, «считались» с «доктринерами»??

Запутался бедный наш английский гучковец, не свел концов с концами, не сумел ни целиком налгать, ни целиком сказать правды, и только выдал себя.

Считаться с социал-демократической партией Центрального Комитета принудило Керенского и Чхеидзе влияние ее на пролетариат, на массы. Наша партия оказалась с массами, с революционным пролетариатом, *несмотря* на арест и высылку в Сибирь еще в 1914 году наших депутатов, несмотря на отчаянные преследования и аресты, которым подвергался Петербургский комитет за свою нелегальную работу во время войны *против* войны и против царизма.

«Факты – упрямые вещи», говорит английская пословица. Позвольте вам напомнить ее, почтеннейший английский гучковец! Факт руководства или по крайней мере беззаветной помощи петербургским рабочим в великие дни революции со стороны нашей партии *должен* был признать «сам» английский гучковец. Факт колебаний Керенского и Чхеидзе *между* бур-

жуазией и пролетариатом он должен был признать равным образом. Гвоздевы, «оборонцы», т. е. социал-шовинисты, т. е. защитники империалистской, грабительской войны, вполне идут теперь за буржуазией, Керенский, войдя в министерство, т. е. во второе Временное правительство, тоже вполне ушел к ней; Чхеидзе не пошел, он остался *колеблющимся* между Временным правительством буржуазии, Гучковыми и Милюковыми, и «временным правительством» пролетариата и беднейших масс народа, Советом рабочих депутатов и Российской социал-демократической рабочей партией, объединенной Центральным Комитетом.

Революция подтвердила, следовательно, то, на чем мы особенно настаивали, призывая рабочих к отчетливому уяснению классово-разницы между главными партиями и главными течениями в рабочем движении и в мелкой буржуазии, – то, что мы писали, например, в женевском «Социал-Демократе»^[19], № 47, почти полтора года тому назад, 13 октября 1915 г.:

«Участие социал-демократов во временном революционном правительстве мы считаем по-прежнему допустимым вместе с демократической мелкой буржуазией, но только *не* с революционерами-шовинистами. Революционерами-шовинистами мы считаем тех, кто хочет победы над царизмом для победы над Германией, – для грабежа других стран, – для упрочения господства великороссов над другими народами России и т. д. Основа революционного шовинизма – классовое положение мелкой буржуазии. Она всегда колеблется между буржуазией и пролетариатом. Теперь она колеблется между шовинизмом (который мешает ей быть последовательно-революционной даже в смысле демократической революции) и пролетарским интернационализмом. Политические выразители этой мелкой буржуазии в России в данный момент – трудовики^[20], социалисты-революционеры, «Наша Заря» (ныне «Дело»)^[21], фракция Чхеидзе^[22], ОК, г. Плеханов и т. под. Если бы в России победили революционеры-шовинисты, мы были бы против обороны *их* «отечества» в данной войне. Наш лозунг – против шовинистов, хотя бы революционеров и республиканцев, *против* них и *за* союз международного пролетариата для социалистической революции»¹.

* * *

Но вернемся к английскому гучковцу.

«...Временный комитет Государственной думы, – продолжает он, – оценивая опасности, стоящие перед ним, умышленно воздержался от осуществления своего первоначального плана арестовать министров, хотя это можно бы было сделать вчера с наименьшими трудностями. Дверь была, таким образом, открыта для переговоров, благодаря чему мы» («мы» = английский финансовый капитал и империализм) «можем получить все выгоды нового режима, не проходя через ужасное испытание Коммуны и анархию гражданской войны...»

Гучковцы были *за* гражданскую войну в *их* пользу, они *против* гражданской войны в пользу народа, т. е. действительного большинства трудящихся.

«...Отношения между Временным думским комитетом, который представляет всю нацию» (это комитет-то четвертой Думы, помещичьей и капиталистической!) «и Советом рабочих депутатов, который представляет чисто классовые интересы» (язык дипломата, слышавшего одним ухом ученые слова и желающего скрыть, что Совет рабочих депутатов представляет пролетариат и бедноту, т. е. ⁹/₁₀ населения), «но во время кризиса, подобного настоящему, имеет огромную власть, вызвали не мало опасений среди рассудительных людей, предвидящих

¹ См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 50. *Ред.*

возможность столкновения между тем и другим, – столкновения, результаты коего могли бы быть слишком ужасны.

К счастью, эта опасность была устранена, – по крайней мере для настоящего времени» (заметьте это «по крайней мере»!), «благодаря влиянию г. Керенского, молодого адвоката с большими ораторскими способностями, который ясно понимает» (в отличие от Чхеидзе, который тоже «понимал», но по мнению гучковца, должно быть, менее ясно?) «необходимость действовать вместе с Комитетом в интересах его избирателей из рабочего класса» (т. е. чтобы иметь голоса рабочих, заигрывать с ними). «Удовлетворительное соглашение^[23] было заключено сегодня (среда, 1 (14) марта), благодаря чему всякие излишние трения будут избегнуты».

Какое это было соглашение, между *всем* ли Советом рабочих депутатов, каковы его условия, мы не знаем. О *главном* английский гучковец на этот раз промолчал совсем. Еще бы! Буржуазии не выгодно, чтобы эти условия были ясны, точны, всем известны, – ибо тогда труднее будет для нее нарушить их!

* * *

Предыдущие строки были уже написаны, когда я прочел два, очень важные, сообщения. Во-1-х, в парижской консервативнейшей и буржуазнейшей газете «Le Temps» («Время»)^[24] от 20/III. текст воззвания Совета рабочих депутатов о «поддержке» нового правительства^[25], во-2-х, выдержки из речи Скобелева в Государственной думе 1 (14) марта, переданные одной цюрихской газетой («Neue Zürcher Zeitung», 1 Mit.-bl., 21/III.) со слов одной берлинской газеты («National-Zeitung»)^[26].

Воззвание Совета рабочих депутатов, если текст его не искажен французскими империалистами, является замечательнейшим документом, показывающим, что петербургский пролетариат, по крайней мере в момент выпуска этого воззвания, находился под преобладающим влиянием мелкобуржуазных политиков. Напомню, что к политикам этого рода я отношу, как отмечено уже выше, людей типа Керенского и Чхеидзе.

В воззвании находим две политические идеи и соответственно этому два лозунга:

Во-первых. Воззвание говорит, что правительство (новое) состоит из «умеренных элементов». Характеристика странная, совсем не полная, чисто либерального, не марксистского характера. Я тоже готов согласиться, что в известном смысле – я покажу в следующем письме, в каком именно, – всякое правительство должно быть теперь, после завершения первого этапа революции, «умеренным». Но абсолютно недопустимо скрывать от себя и от народа, что это правительство хочет продолжения империалистской войны, что оно – агент английского капитала, что оно хочет восстановления монархии и укрепления господства помещиков и капиталистов.

Воззвание заявляет, что все демократы должны «поддержать» новое правительство и что Совет рабочих депутатов просит и уполномочивает Керенского принять участие во Временном правительстве. Условия – проведение обещанных реформ еще во время войны, гарантия «свободы культурного» (только??) развития национальностей (чисто кадетская, либерально-убогая программа) и образование особого Комитета для надзора за действиями Временного правительства, Комитета, состоящего из членов Совета рабочих депутатов и из «военных»^[27].

Об этом Комитете надзора, относящемся к идеям и лозунгам второго порядка, речь пойдет особо ниже.

Назначение же русского Луи Блана, Керенского, и призыв к поддержке нового правительства является, можно сказать, классическим образцом измены делу революции и делу пролетариата, измены именно такого рода, которые и погубили целый ряд революций XIX века, независимо от того, насколько искренни и преданы социализму руководители и сторонники подобной политики.

Поддерживать правительство войны, правительство реставрации пролетариат не может и не должен. Для борьбы с реакцией, для отпора возможным и вероятным попыткам Романовых и их друзей восстановить монархию и собрать контрреволюционное войско, необходима совсем не поддержка Гучкова и К^о, а *организация*, расширение, укрепление *пролетарской милиции*, вооружение народа под руководством рабочих. Без этой главной, основной, коренной меры не может быть и речи ни о том, чтобы оказать серьезное сопротивление восстановлению монархии и попыткам отнять или урезать обещанные свободы, ни о том, чтобы твердо встать на путь, ведущий к получению хлеба, *мира*, свободы.

Если Чхеидзе, который вместе с Керенским был членом первого Временного правительства (Думского комитета из 13 лиц), не пошел во второе Временное правительство действительно по принципиальным соображениям вышеуказанного или подобного характера, тогда это делает ему честь. Это надо сказать прямо. К сожалению, такое толкование противоречит другим фактам и прежде всего речи Скобелева, который всегда шел рука об руку с Чхеидзе.

Скобелев говорил, если верить вышеназванному источнику, что «социальная (? очевидно, социал-демократическая) группа и рабочие имеют лишь легкое соприкосновение (легкий контакт) с целями Временного правительства», что рабочие требуют мира и что, если продолжать войну, то весной все равно будет катастрофа, что «рабочие заключили с обществом (либеральным обществом) временное соглашение (*eine vorläufige Waffenfreundschaft*), хотя их политические цели, как небо от земли, далеки от целей общества», что «либералы должны отказаться от бессмысленных (*unsinnige*) целей войны» и т. п.

Эта речь – образец того, что мы называли выше, в цитате из «Социал-Демократа», «колебанием» между буржуазией и пролетариатом. Либералы, оставаясь либералами, *не могут* «отказаться» от «бессмысленных» целей войны, которые определяются, кстати сказать, не ими одними, а англо-французским финансовым капиталом всемирно могучей, сотнями миллиардов измеряемой силы. Не либералов надо «уговаривать», а рабочим *разъяснять*, почему либералы попали в тупик, почему *они* связаны по рукам и по ногам, почему они *скрывают* и договоры царизма с Англией и проч. и сделки русского капитала с англо-французским и проч. и т. д.

Если Скобелев говорит, что рабочие заключили с либеральным обществом какое ни на есть соглашение, не протестуя против него, не разъясняя его вреда для рабочих с думской трибуны, то он тем самым *одобряет* соглашение. А этого делать никак не следовало.

Прямое или косвенное, ясно выраженное или молчаливое одобрение Скобелевым соглашения Совета рабочих депутатов с Временным правительством есть колебание Скобелева в сторону буржуазии. Заявление Скобелева, что рабочие требуют мира, что их цели, как небо от земли, далеки от целей либералов, есть колебание Скобелева в сторону пролетариата.

Чисто пролетарской, истинно революционной и глубоко правильной по замыслу является вторая политическая идея изучаемого нами воззвания Совета рабочих депутатов, именно идея создания «Комитета надзора» (я не знаю, так ли он именно называется по-русски; я перевожу вольно с французского), именно пролетарски-солдатского надзора за Временным правительством.

Вот это дело! Вот это достойно рабочих, проливавших свою кровь за свободу, за мир, за хлеб для народа! Вот это – *реальный шаг* по пути *реальных гарантий* и против царизма, и против монархии, и против монархистов Гучкова – Львова с К^о! Вот это – признак того, что русский пролетариат, несмотря ни на что, ушел вперед по сравнению с французским пролетариатом в 1848 г., «уполномочивавшим» Луи Блана! Вот это – доказательство, что инстинкт и ум пролетарской массы не удовлетворяется декламациями, восклицаниями, посулами реформ и свобод, званием «министра по уполномочию рабочих» и тому подобной мишурой, а ищет опоры *только* там, где она есть, в *вооруженных* народных массах, организуемых и руководимых пролетариатом, сознательными рабочими.

Это – шаг по верному пути, но *только* первый шаг.

Если этот «Комитет надзора» останется учреждением чисто парламентского, только политического типа, т. е. комиссией, которая будет «задавать вопросы» Временному правительству и получать от него ответы, тогда это все же останется игрушкой, тогда это – ничто.

Если же это ведет к созданию, немедленно и во что бы то ни стало, действительно всенародной, действительно всех мужчин и всех женщин охватывающей *рабочей милиции* или *рабочего ополчения*, которое бы не только заменило перебитую и устраненную полицию, не только сделало *невозможным* восстановление ее *никаким* ни монархически-конституционным ни демократически-республиканским правительством *ни* в Питере *ни* где бы то ни было в России, – тогда передовые рабочие России действительно становятся на путь новых и великих побед, на путь, ведущий к победе над войной, к осуществлению на деле того лозунга, который, как говорят газеты, красовался на знамени кавалерийских войск, демонстрировавших в Питере на площади перед Государственной думой:

«Да здравствуют социалистические республики всех стран!»

Свои мысли по поводу этого рабочего ополчения я изложу в следующем письме.

Я постараюсь показать там, с одной стороны, что именно создание всенародного, рабочими руководимого ополчения есть правильный лозунг дня, отвечающий тактическим задачам своеобразного переходного момента, который переживает русская революция (и всемирная революция), а с другой стороны, что для успеха этого рабочего ополчения оно должно быть, во-первых, всенародным, массовым *до всеобщности*, охватить действительно *все* способное к труду население обоюго пола; во-вторых, оно должно переходить к соединению не только чисто полицейских, но общегосударственных функций с функциями военными и с контролем за общественным производством и распределением продуктов.

Цюрих, 22 (9) марта 1917 г.

Н. Ленин

P. S. Я забыл пометить предыдущее письмо 20 (7) марта.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Большевик» № 3–4

Печатается по рукописи

Письма из далека. Письмо 3. О пролетарской милиции

Тот вывод, который я сделал вчера относительно колеблющейся тактики Чхеидзе, вполне подтвердился сегодня, 10 (23) марта, двумя документами. Первый – сообщенное по телеграфу из Стокгольма во «Франкфуртскую Газету»^[28] извлечение из манифеста ЦК нашей партии, Российской с.-д. рабочей партии, в Питере. В этом документе нет ни слова ни о поддержке гучковского правительства ни о свержении его; рабочие и солдаты призываются к организации вокруг Совета рабочих депутатов, к выбору представителей в него для борьбы против царизма за республику, 8-часовой рабочий день, за конфискацию помещичьих земель и хлебных запасов, а главное – за прекращение грабительской войны. При этом особенно важна и особенно злободневна та совершенно правильная мысль нашего ЦК, что для мира необходимы сношения с *пролетариями всех воюющих стран*.

Ждать мира от переговоров и сношений между буржуазными правительствами было бы самообманом и обманом народа.

Второй документ – сообщенное тоже по телеграфу из Стокгольма в другую немецкую газету («Фоссову Газету»^[29]) известие о совещании думской фракции Чхеидзе с трудовой группой (? Arbeiterfraction) и с представителями 15 рабочих союзов 2 (15) марта и о воззвании, опубликованном на другой день. Из 11 пунктов этого воззвания телеграф излагает только три: 1-ый, требование республики, 7-ой, требование мира и немедленного начала переговоров о мире, и 3-ий, требующий «достаточного участия представителей русского рабочего класса в правительстве».

Если этот пункт изложен верно, то я понимаю, за что буржуазия хвалит Чхеидзе. Я понимаю, почему к приведенной мной выше похвале английских гучковцев в «Times» (Таймзе) прибавилась похвала французских гучковцев в «Le Temps». Эта газета французских миллионеров и империалистов пишет 22/III: «Вожди рабочих партий, особенно г. Чхеидзе, употребляют все свое влияние, чтобы умерить желания рабочих классов».

В самом деле, требовать «участия» рабочих в гучковско-милюковском правительстве есть теоретически и политически нелепость: участвовать в меньшинстве значило бы быть пешкой; участвовать «поровну» невозможно, ибо нельзя помирить требование продолжать войну с требованием заключить перемирие и открыть мирные переговоры; чтобы «участвовать» в большинстве, надо иметь силу *свергнуть* гучковско-милюковское правительство. На практике требование «участия» есть наихудшая луб-лановщина, т. е. забвение классовой борьбы и ее реальной обстановки, увлечение пустейшей звонкой фразой, распространение иллюзий среди рабочих, потеря на переговоры с Милюковым или Керенским *драгоценного* времени, которое надо употребить на создание *действительной* классовой и революционной силы, пролетарской милиции, способной *внушить доверие всем* беднейшим слоям населения, составляющим огромное большинство его, *помочь им организовать*ся, помочь *им* бороться за хлеб, за мир, за свободу.

Эта ошибка воззвания Чхеидзе и его группы (я не говорю о *партии* ОК, Организационного комитета, ибо в тех источниках, которые мне доступны, нет ни звука об ОК) – эта ошибка тем более странная, что на совещании 2 (15) марта ближайший единомышленник Чхеидзе, Скобелев, как передают газеты, сказал следующее: «Россия накануне второй, настоящей (*wirklich*, буквально: действительной) революции».

Вот это – правда, из которой забыли сделать практические выводы Скобелев и Чхеидзе. Я не могу судить отсюда, из моего проклятого далека, насколько близка эта вторая революция. Скобелеву там, на месте, виднее. Я не ставлю поэтому себе вопросов, для решения которых у меня нет и не может быть конкретных данных. Я подчеркиваю лишь подтверждение «сторонним свидетелем», т. е. не принадлежащим к нашей партии Скобелевым, того *фактического* вывода, к которому я пришел в первом письме, именно: февральско-мартовская революция была лишь *первым этапом* революции. Россия переживает своеобразный исторический момент *перехода* к следующему этапу революции, или, по выражению Скобелева, ко «второй революции».

Если мы хотим быть марксистами и учиться из опыта революций всего мира, мы должны постараться понять, в чем именно *своеобразие* этого *переходного* момента и какая тактика вытекает из его объективных особенностей.

Своеобразие положения в том, что гучковско-милюковское правительство одержало первую победу необыкновенно легко в силу трех следующих главнейших обстоятельств: 1) помощь англо-французского финансового капитала и его агентов; 2) помощь части верхних слоев армии; 3) готовая организация всей русской буржуазии в земских, городских учреждениях, Государственной думе, военно-промышленных комитетах и проч.

Тучковское правительство находится в тисках: связанное интересами капитала, оно вынуждено стремиться к продолжению грабительской, разбойничьей войны, к охране чудовищных прибылей капитала и помещиков, к восстановлению монархии. Связанное революционным своим происхождением и необходимостью крутого перехода от царизма к демократии, находясь под давлением голодных и требующих мира масс, правительство вынуждено лгать, вертеться, выгадывать время, как можно больше «провозглашать» и обещать (обещания – единственная вещь, которая очень дешева даже в эпоху бешеной дороговизны), как можно меньше исполнять, одной рукой давать уступки, другой отбирать их.

При известных обстоятельствах, в наилучшем для него случае, новое правительство может несколько оттянуть крах, опираясь на все организаторские способности всей русской

буржуазии и буржуазной интеллигенции. Но даже в этом случае оно *не в силах* избежать краха, ибо *нельзя* вырваться из когтей ужасного, всемирным капитализмом порожденного чудовища империалистской войны и голода, не покидая почвы буржуазных отношений, не переходя к революционным мерам, не апеллируя к величайшему историческому героизму и русского и всемирного пролетариата.

Отсюда вывод: мы не сможем одним ударом свергнуть новое правительство или, если мы сможем сделать это (в революционные времена пределы возможного тысячекратно расширяются), то мы не сможем удержать власти, *не противопоставляя* великолепной организации всей русской буржуазии и всей буржуазной интеллигенции столь же великолепной *организации пролетариата*, руководящего всей необъятной массой городской и деревенской бедноты, полу пролетариата и мелких хозяйчиков.

Все равно, вспыхнула ли уже «вторая революция» в Питере (я сказал, что была бы совершенно нелепа мысль учесть из-за границы конкретный темп ее назревания), или она отсрочена на некоторое время, или она началась уже в некоторых отдельных местностях России (на это имеются, по-видимому, некоторые указания), – во *всяком* случае лозунгом момента и накануне новой революции, и во время нее, и на другой день после нее должна быть *пролетарская организация*.

Товарищи рабочие! Вы проявили чудеса пролетарского героизма вчера, свергая царскую монархию. Вам неизбежно придется в более или менее близком будущем (может быть даже приходится теперь, когда я пишу эти строки) снова проявить чудеса такого же героизма для свержения власти помещиков и капиталистов, ведущих империалистскую войну. Вы не сможете *прочной победить* в этой следующей, «настоящей» революции, если вы не проявите *чудес пролетарской организованности!*

Лозунг момента – организация. Но ограничиться этим значило бы еще ничего не сказать, ибо, с одной стороны, организация нужна *всегда*, значит, одно указание на необходимость «организации масс» ровнехонько еще ничего не разъясняет, а с другой стороны, кто ограничился бы этим, тот только оказался бы подголоском либералов, ибо *либералы именно* желают для укрепления своего господства, чтобы рабочие *не шли дальше обычных*, «легальных» (с точки зрения «нормального» буржуазного общества) организаций, т. е. чтобы рабочие *только* записывались в свою партию, в свой профессиональный союз, в свой кооператив и т. д. и т. п.

Рабочие своим классовым инстинктом поняли, что в революционное время им нужна совсем иная, *не только* обычная организация, они правильно встали на путь, указанный опытом нашей революции 1905 года и Парижской Коммуны 1871 года, они создали *Совет рабочих депутатов*, они стали развивать, расширять, укреплять его привлечением *солдатских* депутатов и, несомненно, депутатов от сельских *наемных* рабочих, а затем (в той или иной форме) от всей крестьянской бедноты.

Создание подобных организаций во всех без исключения местностях России, для всех без исключения профессий и слоев пролетарского и полупролетарского населения, т. е. всех трудящихся и эксплуатируемых, если употребить менее экономически точное, но более популярное выражение, – такова задача первой, неотложнейшей важности. Забегая вперед, отмечу, что для всей крестьянской массы наша партия (об ее *особой* роли в пролетарских организациях нового типа я надеюсь побеседовать в одном из следующих писем) должна особенно рекомендовать *отдельные* советы наемных рабочих и затем мелких, не продающих хлеба, земледельцев *от* зажиточных крестьян: без этого условия нельзя ни вести истинно пролетарской политики, вообще говоря², ни правильно подойти к важнейшему практическому вопросу

² В деревне развернется теперь борьба за мелкое и частью среднее крестьянство. Помещики, опираясь на зажиточных крестьян, будут вести его к подчинению буржуазии. Мы должны вести его, опираясь на сельских наемных рабочих и бедноту, к теснейшему союзу с городским пролетариатом.

жизни и смерти миллионов людей: к правильной разверстке *хлеба*, к увеличению его производства и т. д.

Но, спрашивается, что должны делать Советы рабочих депутатов? Они «должны рассматриваться, как органы восстания, как органы революционной власти», – писали мы в № 47 женева «Социал-Демократа» 13 октября 1915 года³.

Это теоретическое положение, выведенное из опыта Коммуны 1.871 года и русской революции 1905 года, должно быть пояснено и конкретнее развито на основе практических указаний именно данного этапа именно данной революции в России.

Нам нужна революционная *власть*, нам нужно (на известный переходный период) *государство*. Этим мы отличаемся от анархистов. Разница между революционными марксистами и анархистами состоит не только в том, что первые стоят за централизованное, крупное, коммунистическое производство, а вторые за раздробленное, мелкое. Нет, разница именно по вопросу о власти, о государстве состоит в том, что мы *за* революционное использование революционных форм государства для борьбы за социализм, а анархисты – *против*.

Нам нужно государство. Но нам нужно *не такое* государство, каким создала его буржуазия повсюду, начиная от конституционных монархий и кончая самыми демократическими республиками. И в этом состоит наше отличие от оппортунистов и каутскианцев старых, начавших загнывать, социалистических партий, искаживших или забывших уроки Парижской Коммуны и анализ этих уроков Марксом и Энгельсом⁴^[170].

Нам нужно государство, но *не* такое, какое нужно буржуазии, с отделенными от народа и противопоставляемыми народу органами власти в виде полиции, армии, бюрократии (чиновничества). Все буржуазные революции только усовершенствовали *эту* государственную машину, только передавали *ее* из рук одной партии в руки другой партии.

Пролетариат же, если он хочет отстоять завоевания данной революции и пойти дальше, завоевать мир, хлеб и свободу, должен *«разбить»*, выражаясь словами Маркса, эту «готовую» государственную машину и заменить ее новой, *сливая* полицию, армию и бюрократию с *поголовно вооруженным народом*. Идя по пути, указанному опытом Парижской Коммуны 1871 года и русской революции 1905 года, пролетариат должен организовать и вооружить *все* беднейшие, эксплуатируемые части населения, чтобы они *сами* взяли непосредственно в свои руки органы государственной власти, *сами составили* учреждения этой власти.

И рабочие России уже во время первого этапа первой революции, в феврале – марте 1917 года, *вступили* на этот путь. Вся задача теперь в том, чтобы ясно понять, каков этот новый путь, – в том, чтобы смело, твердо и упорно идти по нему дальше.

Англо-французские и русские капиталисты хотели «только» сместить или даже «попугать» Николая II, оставив неприкосновенною старую государственную машину, полицию, армию, чиновничество.

Рабочие пошли дальше и разбили ее. И теперь не только англо-французские, но и немецкие капиталисты *воют* от злобы и ужаса, видя, например, как русские солдаты расстреливали своих офицеров, хотя бы сторонника Гучкова и Милюкова, адмирала Непенина.

Я сказал, что рабочие разбили ее, старую государственную машину. Точнее: *начали* разбивать ее.

Возьмем конкретный пример.

³ См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 49. *Ред.*

⁴ В одном из следующих писем или в особой статье я подробно остановлюсь на этом анализе, данном в частности в «Гражданской войне во Франции» Маркса, в предисловии Энгельса к 3-му изданию этого сочинения, в письмах: Маркса от 12. IV. 1871 и Энгельса от 18–28. III. 1875, а также на полном искажении марксизма Каутским в его полемике 1912 года против Паннекука по вопросу о так называемом «разрушении государства»^[170].

^[170] См. об этом работу В. И. Ленина «Государство и революция» (Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 353–462).

Полиция частью перебита, частью смещена в Питере и многих других местах. Гучковско-милюковское правительство *не сможет* ни восстановить монархии ни вообще удержаться у власти, *не восстановив* полиции, как особой, отделенной от народа и противопоставленной ему, организации вооруженных людей, находящихся под командой буржуазии. Это ясно, как ясен ясный божий день.

С другой стороны, новое правительство должно считаться с революционным народом, кормить его полууступками и посулами, оттягивать время. Поэтому оно идет на полумеру: оно учреждает «народную милицию» с выборными властями (это звучит ужасно благовидно! ужасно демократически, революционно и красиво!) – *но... но*, во-1-х, ставит ее под контроль, под начало земских и городских самоуправлений, т. е. под начало помещиков и капиталистов, выбранных по законам Николая Кровавого и Столыпина-Вешателя!! Во-2-х, называя милицию «народной», чтобы пустить «народу» пыль в глаза, оно *на деле* не призывает народа *поголовно* к участию в этой милиции *и не обязывает* хозяев и капиталистов *платить* служащим и рабочим обычную плату *за те часы и дни*, которые они посвящают *общественной службе*, т. е. милиции.

Вот где зарыта собака. Вот каким путем достигает помещичье и капиталистическое правительство Гучковых и Милюковых того, что «народная милиция» остается на бумаге, а на деле восстанавливается помаленьку, потихоньку *буржуазная*, противонародная милиция, сначала из «8000 студентов и профессоров» (так описывают заграничные газеты теперешнюю питерскую милицию) – это явная игрушка! – потом постепенно из старой и новой *полиции*.

Не дать восстановить полиции! Не выпускать местных властей из своих рук! Создавать действительно общенародную, поголовно-всеобщую, руководимую пролетариатом, милицию! – вот задача дня, вот лозунг момента, одинаково отвечающий и правильно понятым интересам дальнейшей классовой борьбы, дальнейшего революционного движения, и демократическому инстинкту всякого рабочего, всякого крестьянина, всякого трудящегося и эксплуатируемого человека, который не может не ненавидеть полиции, стражников, урядников, команды помещиков и капиталистов над вооруженными людьми, получающими власть над народом.

Какая полиция нужна *им*, Гучковым и Милюковым, помещикам и капиталистам? Такая же, какая была при царской монархии. *Все* буржуазные и буржуазно-демократические республики в мире завели у себя или восстановили у себя, после самых коротких революционных периодов, *именно такую* полицию, особую организацию отделенных от народа и противопоставленных ему вооруженных людей, подчиненных, так или иначе, буржуазии.

Какая милиция нужна нам, пролетариату, всем трудящимся? Действительно *народная*, т. е., во-первых, состоящая из всего *поголовно* населения, из всех взрослых граждан *обоего* пола, а во-вторых, соединяющая в себе функции народной армии с функциями полиции, с функциями главного и основного органа государственного порядка и государственного управления.

Чтобы сделать эти положения более наглядными, возьму чисто схематический пример. Нечего и говорить, что была бы нелепа мысль о составлении какого бы то ни было «плана» пролетарской милиции: когда рабочие и весь народ настоящей массой возьмутся за дело практически, они во сто раз лучше разработают и обставят его, чем какие угодно теоретики. Я не предлагаю «плана», я хочу только иллюстрировать свою мысль.

В Питере около 2 миллионов населения. Из них более половины имеет от 15 до 65 лет. Возьмем половину – 1 миллион. Откинем даже целую четверть на больных и т. п., не участвующих в данный момент в общественной службе по уважительным причинам. Остается 750 000 человек, которые, работая в милиции, допустим, 1 день из 15 (и продолжая получать за это время плату от хозяев), составили бы армию в 50 000 человек.

Вот *какого типа* «государство» нам нужно!

Вот какая милиция была бы на деле, а не на словах только, «народной милицией».

Вот каким путем должны мы идти к тому, чтобы *нельзя было* восстановить ни особой полиции, ни особой, отдельной от народа, армии.

Такая милиция, на 95 частей из 100, состояла бы из рабочих и крестьян, выражала бы *действительно* разум и волю, силу и власть огромного большинства народа. Такая милиция действительно бы вооружала и обучала военному делу поголовно весь народ, обеспечивая *не* по-гучковски, *не* по-милюковски от всяких попыток восстановления реакции, от всяких происков царских агентов. Такая милиция была бы исполнительным органом «Советов рабочих и солдатских депутатов», она пользовалась бы *абсолютным* уважением и доверием населения, ибо она сама была бы организацией поголовно всего населения. Такая милиция превратила бы демократию из красивой вывески, прикрывающей порабощение народа капиталистами и издевательство капиталистов над народом, в настоящее *воспитание масс* для участия во *всех* государственных делах. Такая милиция втянула бы подростков в политическую жизнь, уча их не только словом, но и делом, *работой*. Такая милиция развила бы те функции, которые, говоря ученым языком, относятся к ведению «полиции благосостояния», санитарный надзор и т. п., привлекая к подобным делам поголовно всех взрослых женщин. А не привлекая женщин к общественной службе, к милиции, к политической жизни, не вырывая женщин из их отупляющей домашней и кухонной обстановки, *нельзя* обеспечить настоящей свободы, *нельзя* строить даже демократии, не говоря уже о социализме.

Такая милиция была бы пролетарской милицией, потому что промышленные и городские рабочие так же естественно и неизбежно получили бы в ней руководящее влияние на массу бедноты, как естественно и неизбежно заняли они руководящее место во всей революционной борьбе народа и в 1905–1907 гг. и в 1917 году.

Такая милиция обеспечила бы абсолютный порядок и беззаветно осуществляемую товарищескую дисциплину. А в то же время она, в переживаемый всеми воюющими странами тяжелый кризис, дала бы возможность действительно демократически бороться с этим кризисом, осуществлять правильно и быстро разверстку хлеба и др. припасов, проводить в жизнь «всеобщую трудовую повинность», которую французы называют теперь «гражданской мобилизацией», а немцы «обязанностью гражданской службы», и без которой *нельзя* – *оказалось, что нельзя*, – лечить раны, нанесенные и наносимые разбойнической и ужасной войной.

Неужели пролетариат России проливал свою кровь только для того, чтобы получить пышные обещания одних только политических демократических реформ? Неужели он не требует и не добьется, чтобы *всякий* трудящийся *тотчас* увидел и почувствовал известное улучшение своей жизни? Чтобы всякая семья имела хлеб? Чтобы всякий ребенок имел бутылку хорошего молока и чтобы ни один взрослый в богатой семье не смел взять лишнего молока, пока не обеспечены дети? Чтобы дворцы и богатые квартиры, оставленные царем и аристократией, не стояли зря, а дали приют бескровным и неимущим? Кто может осуществить эти меры кроме всенародной милиции с неперменным участием женщин наравне с мужчинами?

Такие меры *еще не* социализм. Они касаются разверстки потребления, а не переорганизации производства. Они не были бы еще «диктатурой пролетариата», а только «революционно-демократической диктатурой пролетариата и беднейшего крестьянства». Не в том дело сейчас, как их теоретически классифицировать. Было бы величайшей ошибкой, если бы мы стали укладывать сложные, насущные, быстро развивающиеся практические задачи революции в прокрустово ложе узко-понятой «теории» вместо того, чтобы видеть в теории прежде всего и больше всего *руководство к действию*.

Найдется ли в массе русских рабочих столько сознательности, выдержки, героизма, чтобы проявить «чудеса пролетарской организации» после того, как они проявили в прямой революционной борьбе чудеса смелости, инициативы, самопожертвования? Этого мы не знаем, и гадать об этом было бы праздным делом, ибо ответы на такие вопросы даются *только* практикой.

Что мы твердо знаем и что мы должны, как партия, разъяснять массам, это – с одной стороны, что налицо есть величайшей силы исторический двигатель, который порождает невиданный кризис, голод, неисчислимые бедствия. Этот двигатель – война, которую капиталисты *обоих* воюющих лагерей ведут с разбойничьими целями. Этот «двигатель» придвинул целый ряд богатейших, свободнейших и просвещеннейших наций на край пропасти. Он *заставляет* народы напрягать до последней степени все силы, он ставит их в невыносимое положение, он ставит на очередь дня не осуществление каких-нибудь «теорий» (об этом нет и речи, и от этой иллюзии всегда предостерегал Маркс социалистов), а проведение самых крайних, практически возможных мер, ибо *без* крайних мер – гибель, немедленная и безусловная гибель миллионов людей от голода.

Что революционный энтузиазм передового класса при условиях, когда объективное положение *требует* крайних мер от всего народа, *многое* может, это нечего и доказывать. *Эта* сторона дела воочию наблюдается и *ощущается* всеми в России.

Важно понять, что в революционные времена объективная ситуация меняется так же быстро и круто, как быстро вообще течет жизнь. А мы должны *суметь приспособлять* свою тактику и свои ближайшие задачи к *особенностям* каждой данной ситуации. До февраля 1917 года на очереди стояла смелая революционно-интернационалистская пропаганда, призыв масс к борьбе, пробуждение их. В февральско-мартовские дни требовался героизм беззаветной борьбы, чтобы немедленно раздавить ближайшего врага – царизм. Теперь мы переживаем *переход* от этого первого этапа революции ко второму, от «схватки» с царизмом к «схватке» с гучковско-милюковским, помещичьим и капиталистическим империализмом. На очереди дня – *организационная* задача, но никоим образом не в шаблонном смысле работы над шаблонными только организациями, а в смысле привлечения невиданно-широких масс угнетенных классов в организацию и воплощения самой этой организацией задач военных, общегосударственных и народнохозяйственных.

К этой своеобразной задаче пролетариат подошел и будет подходить разными путями. В одних местностях России февральско-мартовская революция дает ему почти полную власть в руки, – в других он, может быть, «захватным» путем станет создавать и расширять пролетарскую милицию, – в третьих, он будет, вероятно, добиваться немедленных выборов на основе всеобщего и т. д. избирательного права в городские думы и земства, чтобы создать из них революционные центры, и т. п., пока рост пролетарской организованности, сближение солдат с рабочими, движение в крестьянстве, разочарование многих и многих в годности военно-империалистского правительства Гучкова и Милюкова не приблизит час замены этого правительства «правительством» Совета рабочих депутатов.

Не забудем также, что под боком у Питера мы имеем одну из самых передовых фактически республиканских стран, Финляндию, которая с 1905 по 1917 г., под прикрытием революционных битв в России, сравнительно мирно развила демократию и завоевала *большинство* народа на сторону социализма. Российский пролетариат обеспечит Финляндской республике полную свободу, вплоть до свободы отделения (теперь едва ли хоть один социал-демократ колебнется на этот счет, когда кадет Родичев так недостойно отторговывает в Гельсингфорсе кусочки привилегий для великороссов^[301]) – и именно этим завоеует *полное* доверие и товарищескую помощь финских рабочих общероссийскому пролетарскому делу. В трудном и большом деле ошибки неизбежны, – их не избежать и нам – финские рабочие лучшие организаторы, они нам помогут в этой области, они двинут *по-своему*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Первые сведения о Февральской буржуазно-демократической революции в России Ленин получил 2 (15) марта 1917 года; телеграммы о победе революции и приходе к власти октябристско-кадетского правительства капиталистов и помещиков были напечатаны в газетах «Zürcher Post» и «Neue Zürcher Zeitung». 4 (17) марта к вечеру была закончена выработка чернового наброска тезисов о задачах пролетариата в русской революции, не предназначенного для печати.

2.

Октябристско-кадетским Ленин называет буржуазное Временное правительство, которое было сформировано в 3 часа дня 2 (15) марта 1917 года по соглашению Временного комитета Государственной думы с эсеро-меньшевистскими лидерами Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В состав правительства вошли: кн. Г. Е. Львов (председатель Совета министров и министр внутренних дел), лидер кадетов П. Н. Милюков (министр иностранных дел), лидер октябристов А. И. Гучков (военный и, временно, морской министр) и другие представители крупной буржуазии и помещиков, а также трудовик А. Ф. Керенский (министр юстиции).

3.

Телеграмма была послана в Стокгольм, в адрес шведского социал-демократа Лундстрёма, для большевиков, отъезжавших из Стокгольма и Христиании в Россию; доставлена ими в Петроград и 13 (26) марта оглашена Е. Б. Бош на заседании Русского бюро ЦК РСДРП и в тот же день на заседании Исполнительной комиссии Петербургского комитета партии.

4.

Заявление в газету «Volksrecht» было напечатано под заголовком «Feststellung» («Фактическая справка») со вступительными словами редакции: «Товарищ Ленин пишет нам...»; далее следовал текст заявления.

5.

«Письма из далека», – первое – четвертое, – написаны Лениным с 7 по 12 (с 20 по 25) марта; пятое, недописанное письмо начато накануне отъезда из Швейцарии в Россию 26 марта (8 апреля) 1917 года.

6.

Сокращения, сделанные редакцией «Правды» в первом «Письме из далека», составляют приблизительно пятую часть текста. Сокращения касаются, главным образом, характеристики лакействующих перед буржуазией лидеров соглашательских партий – меньшевиков и эсеров, их попыток скрыть, что в свержении Николая Романова принимали участие вместе с кадетами и октябристами представители английского и французского правительств; а также разоблачения Лениным монархических и империалистических устремлений Временного правительства, продолжавшего захватническую войну.

7.

Ленин имеет в виду Петроградский Совет рабочих депутатов, возникший в первые дни Февральской революции. Выборы в Совет развернулись самочинно, сначала на отдельных фабриках и заводах, затем в течение нескольких дней охватили все предприятия. Днем 27 февраля (12 марта), до того как Совет собрался на первое заседание, меньшевики-

ликвидаторы К. А. Гвоздев, Б. О. Богданов и члены Государственной думы – Н. С. Чхеидзе, М. И. Скобелев и др. объявили себя Временным исполнительным комитетом Совета, желая сохранить руководство в Совете за собой. На первом заседании Совета, вечером в тот же день, был оформлен президиум (Н. С. Чхеидзе, А. Ф. Керенский и М. И. Скобелев). В Исполком, кроме членов президиума, вошли А. Г. Шляпников, Н. Н. Суханов, Ю. М. Стеклов и были предоставлены места представителям центральных и петроградских комитетов социалистических партий. Партия эсеров, вначале высказавшаяся против организации Совета, затем дала в него своих представителей (В. А. Александровича, В. М. Зензинова и др.).

8.

Базельский манифест – Манифест о войне, принятый Чрезвычайным международным социалистическим конгрессом в Базеле, происходившим 24–25 ноября 1912 года. Манифест предостерегал народы от угрозы надвигающейся мировой империалистической войны, вскрывал грабительские цели этой войны и призывал рабочих всех стран к решительной борьбе за мир, противопоставив «капиталистическому империализму мощь международной солидарности пролетариата». В Базельский манифест был включен сформулированный В. И. Лениным пункт из резолюции Штутгартского конгресса 1907 года о том, что в случае возникновения империалистической войны социалисты должны использовать экономический и политический кризис, вызываемый войной, для ускорения падения капиталистического классового господства, для борьбы за социалистическую революцию.

9.

«Окисты» – меньшевики, объединенные своим руководящим центром – Организационным комитетом (ОК), который был создан в 1912 году на августовской конференции ликвидаторов. В годы мировой империалистической войны ОК стоял на позициях социал-шовинизма, оправдывал войну со стороны царизма, проповедовал идеи национализма и шовинизма. ОК издавал журнал «Наша Заря», а после его закрытия – «Наше Дело», затем «Дело» и газеты «Рабочее Утро», потом «Утро». ОК функционировал до выборов ЦК меньшевистской партии в августе 1917 года. Кроме ОК, действовавшего в России, существовал Заграничный секретариат ОК в составе пяти секретарей (П. Б. Аксельрод, И. С. Астров-Повес, Ю. О. Мартов, А. С. Мартынов, С. Ю. Семковский), который занимал позицию, близкую к центризму, и, прикрываясь интернационалистскими фразами, на деле поддерживал российских социал-шовинистов. ЗСОК издавал свой орган – газету «Известия Заграничного Секретариата Организационного Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии», выходившую с февраля 1915 по март 1917 года в Женеве.

10.

Октябристы – члены партии октябристов (или «Союза 17 октября»), образовавшейся в России после опубликования царского манифеста 17 (30) октября 1905 года. Это была контрреволюционная партия, представлявшая и защищавшая интересы крупной буржуазии и помещиков, хозяйничавших по-капиталистически; возглавляли ее известный промышленник и московский домовладелец А. И. Гучков и крупный помещик М. В. Родзянко. Октябристы полностью поддерживали внутреннюю и внешнюю политику царского правительства. В годы первой мировой войны октябристы вошли в оппозиционный «прогрессивный блок», требовавший создания ответственного министерства, т. е. правительства, которое бы пользовалось доверием буржуазно-помещичьих кругов. После Февральской буржуазно-демократической революции октябристы стали правящей партией, активно боролись с назревавшей социалистической революцией в России. Лидер партии октябристов Гучков входил в состав первого Временного правительства в качестве военного министра. После

Великой Октябрьской социалистической революции октябристы активно боролись против Советской власти.

11.

«Мирнообновленцы» – партия «мирного обновления», конституционно-монархическая организация крупной буржуазии и помещиков, окончательно оформившаяся в 1906 году после роспуска I Государственной думы. Партия объединяла «левых октябристов» и «правых кадетов». Лидерами мирнообновленцев были П. А. Гейден, Н. Н. Львов, П. П. Рябушинский, М. А. Стахович, Е. Н. и Г. Н. Трубецкие, Д. Н. Шипов и др. По своей программе партия близко примыкала к октябристам. Деятельность партии была направлена на защиту интересов торгово-промышленной буржуазии и помещиков, ведущих хозяйство по-капиталистически. В III Государственной думе партия «мирного обновления» объединилась с так называемой партией «демократических реформ» во фракцию «прогрессистов».

12.

Кадеты – члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. В дальнейшем кадеты превратились в партию империалистической буржуазии. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Великой Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности.

13.

Военно-промышленные комитеты были созданы в России в мае 1915 года крупной империалистической буржуазией для помощи царизму в ведении войны. Председателем Центрального военно-промышленного комитета был крупнейший капиталист, лидер октябристов А. И. Гучков. В комитет входили фабрикант А. И. Коновалов, банкир и сахарозаводчик М. И. Терещенко и др. Пытаясь подчинить рабочих своему влиянию и привить им оборонческие настроения, буржуазия решила организовать «рабочие группы» при комитетах и тем самым показать, что в России установлен «классовый мир» между буржуазией и пролетариатом. Большевики объявили бойкот военно-промышленных комитетов и успешно его провели при поддержке большинства рабочих.

14.

«The Times» («Времена») – ежедневная газета, основанная в 1785 году в Лондоне, главный орган консервативной английской буржуазии. Одна из влиятельных, хорошо осведомленных газет, оказывающая давление на политику малых стран. Через своих корреспондентов газета была в курсе событий в России в 1905 и 1917 гг.

15.

Первое временное правительство – «Временный комитет Государственной думы» – сформировалось 27 февраля (12 марта) 1917 года после того, как в ответ на телеграмму царю от Совета старейшин IV Думы о критическом положении в Петрограде и о необходимости немедленных мер «для спасения родины и династии» председатель Думы М. В. Родзянко получил царский указ о роспуске Думы. Собравшись на неофициальное совещание в условиях, когда массы восставшего народа окружили Таврический дворец, запрудили прилегавший к Думе район, а солдаты и вооруженные рабочие заполнили здание Думы, депутаты Думы спешно избрали Временный комитет для «поддержания порядка в Петрограде и для сношения с различными учреждениями и лицами».

16.

В Русское бюро ЦК РСДРП на 9 (22) марта 1917 года входили А. И. Елизарова, К. С. Еремеев, В. Н. Залежский, П. А. Залуцкий, М. И. Калинин, В. М. Молотов, М. С. Ольминский, А. М. Смирнов, Е. Д. Стасова, М. И. Ульянова, М. И. Хахарев, К. М. Шведчиков, А. Г. Шляпников, К. И. Шутко. 12 (25) марта в Бюро ЦК были введены Г. И. Бокий, М. К. Муратов и, с совещательным голосом, И. В. Сталин.

17.

Воззванием Ленин называет «Манифест Российской социал-демократической рабочей партии ко всем гражданам России» от ЦК РСДРП, напечатанный в Прибавлении к № 1 «Известий Петроградского Совета» от 28 февраля (13 марта) 1917 года. Ленин познакомился с Манифестом, когда он в сокращенном виде был напечатан в утреннем выпуске «Франкфуртской Газеты» от 9 (22) марта 1917 года. 10 (23) марта Ленин телеграфировал через Христианию в Петроград «Правде»: «Только что читал выдержки из манифеста Центрального Комитета. Наилучшие пожелания! Да здравствует пролетарская милиция, подготовляющая мир и социализм!» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 382).

18.

Социалисты-революционеры (эсеры) – мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 – начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», Партия социалистов-революционеров и др.). Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285). В годы мировой империалистической войны большинство эсеров стояло на позициях социал-шовинизма.

19.

«Социал-Демократ» – нелегальная газета, Центральный Орган РСДРП; издавалась с февраля 1908 по январь 1917 года. После выхода № 1 газеты в России ее издание было перенесено за границу; №№ 2–32 (февраль 1909 – декабрь 1913) вышли в Париже, №№ 33–58 (ноябрь 1914 – январь 1917) – в Женеве. Всего вышло 58 номеров, из них 5 имели приложения. С декабря 1911 года «Социал-Демократ» редактировался В. И. Лениным. В газете было опубликовано более 80 статей и заметок Ленина.

20.

Трудовики (Трудовая группа) – группа мелкобуржуазных демократов в Государственных думах, состоявшая из крестьян и интеллигентов народнического толка. Фракция трудовиков была образована в апреле 1906 года крестьянскими депутатами I Государственной думы. В

Думе трудовики колебались между кадетами и революционными социал-демократами. В годы первой мировой войны большинство трудовиков стояло на позициях социал-шовинизма.

21.

«Наша Заря» – ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Петербурге с января 1910 по сентябрь 1914 года. Руководил журналом А. Н. Потресов, сотрудничали в нем Ф. И. Дан, С. О. Цедербаум и другие. Вокруг «Нашей Зари» сложился центр ликвидаторов в России. С началом первой мировой войны журнал встал на позиции социал-шовинизма.

22.

Фракция Чхеидзе – меньшевистская фракция IV Государственной думы во главе с Н. С. Чхеидзе. В годы мировой империалистической войны меньшевистская фракция в Думе, занимая центристские позиции, на деле во всем поддерживала политику русских социал-шовинистов. В 1916 году в состав фракции входили М. И. Скобелев, И. Н. Туляков, В. И. Хаустов, Н. С. Чхеидзе, А. И. Чхенкели. Оппортунистическую линию фракции Чхеидзе В. И. Ленин подверг критике в статьях «Есть ли своя линия у ОК и у фракция Чхеидзе?», «Фракция Чхеидзе и ее роль» (см. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 240–245; том 30, стр. 234–237) и других произведениях.

23.

Имеется в виду соглашение об образовании буржуазного Временного правительства, заключенное в ночь с 1 на 2 (14–15) марта 1917 года Временным комитетом Государственной думы и эсеро-меньшевистскими лидерами Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Эсеры и меньшевики добровольно сдали власть буржуазии, предоставив право Временному комитету Государственной думы по его усмотрению сформировать Временное правительство.

24.

«Le Temps» («Время») – ежедневная газета; издавалась в Париже с 1861 по 1942 год. Отражала интересы правящих кругов Франции и фактически являлась официальным органом министерства иностранных дел.

25.

Воззвание «От Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов», напечатанное 3 (16) марта 1917 года в № 4 «Известий» одновременно с сообщением Временного правительства об образовании первого кабинета министров во главе с кн. Г. Е. Львовым, было выработано соглашательским Исполкомом Петроградского Совета. В воззвании говорилось, что демократия окажет поддержку новой власти «в той мере, в какой нарождающаяся власть будет действовать в направлении осуществления... обязательств и решительной борьбы со старой властью».

26.

«Neue Zürcher Zeitung und schweizerisches Handelsblatt» («Новая цюрихская и швейцарская торговая газета») – буржуазная газета; издается в Цюрихе с 1780 года; до 1821 года выходила под названием «Zürcher Zeitung»; выходит в настоящее время и является наиболее влиятельной газетой Швейцарии.

27.

Ленин на основе сообщений иностранной печати о создании Петроградским Советом особого органа, контролирующего Временное правительство, первоначально высказывал положительное отношение к этому факту, указывая в то же время, что только опыт покажет, оправдает ли себя такой орган. В действительности, образованная соглашательским Исполкомом Совета от 8 (21) марта «контактная комиссия» для «воздействия» и «контроля» за деятельностью Временного правительства в составе М. И. Скобелева, Ю. М. Стеклова, Н. Н. Суханова, В. Н. Филипповского, Н. С. Чхеидзе (позднее также – В. М. Чернова и И. Г. Церетели) помогала правительству использовать авторитет Совета в целях маскировки своей контрреволюционной политики. С помощью «контактной комиссии» массы удерживались от активной революционной борьбы за переход власти к Советам. «Контактная комиссия» была упразднена в середине апреля 1917 года с передачей ее функций Бюро Исполкома.

28.

«Франкфуртская Газета» («Frankfurter Zeitung») – ежедневная газета, орган крупных немецких биржевиков; издавалась во Франкфурте-на-Майне с 1856 по 1943 год. Вновь начала выходить с 1949 года под названием «Франкфуртская Всеобщая Газета» («Frankfurter Allgemeine Zeitung»); является рупором западногерманских монополистов.

29.

«Фоссова Газета» («Vossische Zeitung») – немецкая умеренно-либеральная газета; издавалась в Берлине с 1704 по 1934 год.

30.

Временное правительство в первые дни своего существования назначило октябриста М. А. Стаховича генерал-губернатором Финляндии и кадета Ф. И. Родичева министром (или комиссаром) по делам Финляндии. 8 (21) марта был опубликован «Манифест об утверждении конституции великого княжества Финляндского и о применении его в полном объеме». За Финляндией признавалось право на автономию при утверждении правительством России законов, принятых Финляндским сеймом. Законы, навязанные финнам во время войны и стоящие в противоречии с их законодательством, сохраняли силу на все военное время.

170.

См. об этом работу В. И. Ленина «Государство и революция» (Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 353–462).